

ПАМЯТНОЕ ДѢЛО.

Кому изъ жителей Черниговской и Полтавской губерній не приходилось слышать о Заботинѣ и его странной судьбѣ? Разказы о немъ и его отцѣ, генералѣ Шираѣ, переходили въ Малороссіи изъ устъ въ уста съ разными вымыслами и украшениями. Подобные случаи, какъ непризнание отцемъ сына, такъ рѣдки и необыкновенны, что невольно влекутъ любопытство каждаго — и неудивительно, если они служатъ темою для самыхъ романическихъ разказовъ. Тамъ, гдѣ суды открыты для общества, молва скоро отрезвляется исторически-точнымъ разсказомъ о дѣлѣ; у насъ же, пока, открыто только обширное поле толкамъ, и мы узнаемъ самыя близкія къ намъ по времени происшествія, случаи, дѣла, по преданію и, болѣею частію, въ искаженномъ видѣ.

Пользуясь обнародованіемъ въ журналѣ Министерства Юстиціи всѣхъ документовъ, относящихся до признанія Александра Заботина законнымъ сыномъ Ширая, мы думаемъ, что читатели наши не безъ интереса прочтутъ подробныя свѣдѣнія о томъ, что до сихъ поръ они знали по слухамъ. Дѣло это представляетъ много занимательнаго. Самъ Ширай, отецъ Александра, представляетъ образчикъ человѣка другого вѣка. Екатерининскій генералъ, человѣкъ любившій жить на широкую ногу, онъ не хочетъ признавать своего сына законнымъ. Онъ воспитанъ въ томъ вѣкѣ, когда человѣкъ сильный и богатый не любилъ подчиняться законному порядку, и вотъ онъ совершаетъ актъ непризнанія своего сына собственною властію. И какъ это ему легко, какъ всё готово къ его услугамъ. Узнавъ о внесеніи поворожденнаго въ метрику, онъ велитъ вырвать листы и замѣнить ихъ другими. Онъ находитъ въ церковномъ причтѣ, въ членахъ и чиновникахъ духовнаго правленія и въ своемъ управляющемъ, совершенную готовность исполнить его желаніе. Онъ такъ самоувѣренъ, такъ увѣренъ въ своей

безнаказанности, что дѣлаетъ это почти открыто, и могущество его до-того велико, что въ теченіи 23 лѣтъ, пока онъ живъ, никто не беретъ его обвинить за самоуправство и подлогъ.

Въ концѣ 1842 г., флигель-адъютантъ полковникъ Демидовъ, находившійся въ Черниговѣ, для наблюденія за производствомъ рекрутскаго набора, представилъ бывшему шефу корпуса жандармовъ, графу Бенкендорфу, записку о томъ, что умершій Стародубскій помѣщикъ, отставной генераль-маіоръ Степанъ Ширай, по ненависти къ женѣ своей, Ульянѣ, урожденной Борозднѣ, не призналъ младшаго ея сына Александра законнымъ и уничтожилъ въ метрическихъ книгахъ листы, въ которыхъ было записано рожденіе и крещеніе того младенца, воспитаннаго впоследствии въ московскомъ ремесленномъ училищѣ подъ вымышленною фамиліею Заботина.

По докладу графомъ Бенкендорфомъ этой записки, Государь Императоръ, въ январѣ 1843 г., повелѣлъ произвести о Заботинѣ формальное слѣдствіе черниговскому губернскому предводителю дворянства, Ладомірскому, флигель-адъютанту Демидову и штабъ-офицеру корпуса жандармовъ, полковнику Ливенцову.

Послѣ сего, 15 февраля 1843 г., черниговскій гражданскій губернаторъ препроводилъ къ слѣдователямъ полученную имъ отъ генераль-губернатора записку—безъ года, мѣсяца и числа, и никѣмъ неподписанную, въ началѣ которой сказано, что у умершихъ Шираевъ, кромѣ двухъ дочерей, наслѣдовавшихъ имѣніемъ отца и матери, было четверо сыновей. Изъ нихъ старшій, Михаилъ, умеръ въ 1834 г., второй и третій, Петръ и Константинъ, умерли въ младенчествѣ, послѣдній же Александръ живъ, но удаленъ отъ своего рода, лишень всѣхъ правъ и даже имени. Далѣе, въ запискѣ этой, имѣющей видъ подметнаго письма, описывается исторія похищеній Александра Заботина и указываются доказательства и свидѣтели, которые могутъ подтвердить рожденіе сего послѣдняго отъ Ульяны Ширай и мужа ея Степана Ширая.

Къ слѣдствію доставлены были четыре экземпляра метрическихъ книгъ села Соловы за 1818 годъ; изъ нихъ одинъ принадлежалъ черниговской духовной консисторіи, другой стародубскому духовному правленію, третій, хранившійся при приходской церкви села Соловы, четвертый—представленный титулярнымъ совѣтникомъ Заверухою.

По разсмотрѣніи консисторской метрической книги села Соловы за 1818 годъ, слѣдователи нашли: а) что рожденія отъ Степана

Ширая и жены его Ульяны сына Александра въ этой книгѣ не значится; б) что одинъ листъ въ этой книгѣ, половина котораго находится въ отдѣленіи родившихся, а половина въ отдѣленіи умершихъ, представляется сомнительнымъ, по блѣдности цвѣта противу прочихъ листовъ и по обрѣзкѣ его сверху; в) на обоихъ полулистахъ нумера по порядку родившихся и умершихъ идутъ вѣрно; но послѣ послѣдняго полулиста, оканчивающагося въ отдѣленіи объ умершихъ нумеромъ 11-мъ, всѣ послѣдующіе нумера, съ 12 до 20 включительно, переправлены такъ: изъ 11-го 12 и т. д.; г) почеркъ письма означеннаго листа имѣетъ мало сходства съ почеркомъ на прочихъ полулистахъ, скрѣпа протоіерея Рклицкаго сходна съ его почеркомъ, а скрѣпа священника и дьячка Лапчинскихъ вовсе не имѣетъ сходства, и проч.

При разсмотрѣніи метрической книги, хранившейся въ стародубскомъ духовномъ правленіи, слѣдователями обнаружено: а, пятый и шестнадцатый полулисты цвѣтомъ отличаются отъ прочихъ, внизу обрѣзаны, вшиты внизъ видимымъ внутри гербомъ фабрики и почеркомъ отличаются отъ прочихъ ⁽¹⁾; б, на 5 полулистѣ подъ № 17 въ первой статьѣ 6 поября показанъ рожденнымъ сынъ дворянина Василія Лапчинскаго, Павелъ Лапчинскій, который въ той же книгѣ на 16 листѣ въ отдѣлѣ умершихъ значится подъ № 19 умершимъ двухъ лѣтъ 6 декабря ⁽²⁾; в, что въ концѣ 5 листа (отдѣлъ родившихся) послѣ окончанія 17 статьи послѣднія слова «жена Анна Васильева дочь Демьяненкова», повторены на слѣдующемъ блистѣ, не тѣми чернилами, что на предъидущемъ, а послѣдняя статья на 16 листѣ (отдѣлъ умершихъ) подъ № 18 оканчивается такъ «причастился отъ приходъ» — затѣмъ пробѣлъ въ два вершка, и на слѣдующемъ 17 листѣ написаны другими чернилами «скаго священника».

Церковная метрическая книга села Соловы, по сличеніи слѣдователями съ двумя первыми, признана ими списанною съ книги, хранившейся въ духовномъ правленіи; въ ней не оказалось записки о рожденіи отъ Ширая и жены его сына Александра.

(¹) При обозрѣніи этой книги въ общемъ собраніи сената, найдено, что листы 10 и 11 также обрѣзаны, что на обрѣзанныхъ листахъ (3, 10, 11 и 16) водяные знаки изображаютъ буквы Я, Б, М, Я, гербъ медвѣдь, стоящій на заднихъ лапахъ и 1816 г., и что на необрѣзанныхъ листахъ буквы М. О. К. Ф. 1817 г. гербъ скачущая лошадь.

(²) Рожденіе этого младенца также записано и въ консисторской метрической книгѣ.

По разсмотрѣніи 4 метрической книги, отобранной отъ титулярнаго совѣтника Заверухи, слѣдователи нашли, что она написана на одинаковой съ первыми двумя книгами бумагъ ⁽¹⁾. Въ ней подъ № 15, написано: «отъ генераль-маіора Ширая и жены его Іульяны Петровой дочери Борозновны, родился сынъ Александръ, крещенъ сего мѣсяца 8 числа приходскимъ священникомъ Николаемъ Лапчинскимъ; воспріемникомъ отъ святаго крещенія тому младенцу былъ тогожъ села Соловы священникъ Николай Яковлевъ сынъ Лапчинскій» ⁽²⁾. Книга эта вложена въ особый листъ, на которомъ собственною рукою архіепископа черниговскаго Павла сдѣлана слѣдующая надпись: «что сія книга есть та самая, которая взята у священника села Соловы Ивана Лапчинскаго въ 1839 г. титулярнымъ совѣтникомъ Заверухою, лично подтвердилъ мнѣ самъ священникъ Іоаннъ Лапчинскій.»

При допросѣ гражданскими слѣдователями, и, по указу синода, слѣдователями со стороны духовнаго вѣдомства, спрошенные лица показали:

1) *Титулярный совѣтникъ Заверуха*, спрошенный гражданскими слѣдователями 25 февраля безъ присяги, а 2-го марта подъ присягою, показалъ, что, по приказанію генераль-маіора Ширая, взявъ онъ, въ 1839 г., у приходскаго священника Ивана и дьякона Ѳеодора Лапчинскихъ метрическую книгу села Соловы, а вмѣсто ея отдалъ копію съ метрики Стародубскаго духовнаго правленія, переданную ему секретаремъ правленія Борщевскимъ ⁽³⁾, умершимъ 14-го февраля 1840 г. По предъявленіи этой метрической книги Шираву, сей послѣдній, прочитавъ, возвратилъ ее ему, Заверухѣ, сказавъ: «пусть она у тебя останется». Метрику эту онъ, Заверуха, хранилъ у себя, боясь отвѣтственности за самовольное истребленіе.

2) *Священникъ села Соловы Иванъ Лапчинскій* показалъ духовнымъ и гражданскимъ слѣдователямъ, что Александръ сыномъ Ширая и жены его въ метрическихъ книгахъ былъ записанъ рукою священническаго сына Ивана Лапчинскаго (сынъ священника Николая Лапчинскаго, впослѣдствіи отставной унтеръ-офицеръ). Метрическая

⁽¹⁾ При разсмотрѣніи этой книги въ канцеляріи общаго собранія найдено, что на листахъ оной знаки водяные тѣ же, что и на листахъ опоздѣвшихъ правленской книги, а именно буквы Я. Б. М. Я. 1816 г.

⁽²⁾ Священникъ Николай Лапчинскій умеръ 3 апрѣля 1821 г.

⁽³⁾ Въ безприсяжномъ показаніи Заверуха утверждалъ, что копію съ правленской метрической книги секретарь Борщевскій передалъ не ему, а Шираву.

книга села Соловы, въ которой записано было рожденіе Александра, постоянно хранилась при церкви до 1839 г., а въ томъ году отдана имъ, по приказанію Ширая, Заверухъ, который оставилъ копію съ оной безъ всякаго завѣренія; въ ней рожденіе Александра не было записано; подлинную книгу Заверуха не возвращалъ. О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ онъ словесно объявлялъ благочинному Ивану Демъ, который никакого не сдѣлалъ распоряженія. Соловская метрическая книга за 1818 г. имъ не была подписана (Іоаннъ былъ тогда дячкомъ) потому, что ее не подписывалъ священникъ Николай Лапчинскій; экземпляры книгъ консисторской и правленской подписаны имъ по листамъ, кромѣ листовъ, на правленскомъ 5 и 16, а на консисторскомъ 6 и 15; подпись здѣсь оказывается не его. Къ сему Іоаннъ Лапчинскій присовокупилъ, что отъ священническаго сына унтеръ-офицера Ивана Лапчинскаго онъ слышалъ о запискѣ Александра сыномъ Ширая и жены его въ метрическихъ книгахъ за 1818 годъ, отправленныхъ въ консисторію и правленіе, что по просьбѣ Ширая и распоряженію протоіерея Леонтія Рклицкаго книги эти возвращены были священнику Николаю Лапчинскому для исключенія рожденія Александра, что и было исполнено; вновь вшитые листы переписывалъ, по приказанію отца, Иванъ Лапчинскій. Въ подтвержденіе своего показанія, священникъ Иванъ Лапчинскій представилъ подлинное къ нему письмо благочиннаго Демы, въ которомъ, между прочимъ, *Дема пишетъ*: «въ бытность у меня Ивана Яковлевича, я показывалъ ему метрическую книгу; онъ сказалъ мнѣ: «я это знаю, она переписана съ моего позволенія; только на васъ претендовалъ, зачѣмъ вы дали настоящую книгу и не донесли правленію.» Я просилъ, чтобы онъ умолчалъ и не объявлялъ никому; на это онъ мнѣ отвѣчалъ: «если можно будетъ, умолчимъ.» Теперь 7-го числа прислалъ мнѣ записку, чтобы вы непременно донесли правленію насчетъ перемѣны метрической книги 1818 г. Побужайте къ Ивану Яковлевичу для совѣта и наставленія, и просите его, нельзя ли умолчать хотя до смерти старика; если же не можно, то спросите, что дѣлать въ такомъ случаѣ, чтобы не огорчить тѣхъ персонъ, и чтобы не возвести на себя гнѣва». По объясненію священника Ивана Лапчинскаго, Иванъ Яковлевичъ Борщевскій былъ столоначальникъ духовнаго правленія, а подъ именемъ старика разумѣлся Ширай.

3) Бывшій дьякономъ села Соловы, священникъ села Шкрабина, *Федоръ Лапчинскій*, гражданскимъ и духовнымъ слѣдователямъ

показалъ, что повѣренный Ширая, Заверуха, угрозами лишить мѣста, принудилъ ихъ отдать метрическую книгу за 1818 г., а взамѣнъ отдалъ копію, въ которой не было записано рожденія отъ Ширая и жены его сына Александра.

4) *Благочинный Дема* подтвердилъ показанія священниковъ Ивана и Оедора Лапчинскихъ, до него относящихся, причемъ объяснилъ, что, подъ словомъ «не огорчить персонъ» разумѣлъ Ширая и дочерей его, Марью и Анастасью.

5) *Членъ духовнаго правленія, протоіерей Павелъ Рклицкій*, рукоприкладствовавшій книги села Соловы за 1818 г., отозвался, что, подписывая книги, вѣроятно въ 1821 г., онъ перемѣнилъ листы въ двухъ экземплярахъ метрикъ не примѣтилъ и самъ въ томъ не участвовалъ; листы эти, какъ полагаетъ, должны быть перемѣнены до скрѣпы означенной книги.

6) *Вдова титулярнаго совѣтника Евфросинья Масловская* 25-го февраля безъ присяги, а 2-го марта 1843 г. подъ присягою, показала, что во время болѣзни мужа, бывшаго секретаремъ стародубскаго духовнаго правленія, Луки Масловскаго, она вмѣсто его приняла слѣдовавшую въ духовное правленіе метрическую книгу церкви села Соловы за 1818 г. отъ дьячка Ивана Лапчинскаго; помнить, что въ книгѣ той было записано рожденіе, отъ Степана Ширая и жены его, сына Александра; въ февралѣ или мартѣ 1819 г. помянутая книга похищена изъ духовнаго правленія членомъ онаго, священникомъ Иваномъ Пашинскимъ, уже умершимъ; когда, затѣмъ, книга возвращена, не помнить, а долженъ знать управляющій имѣніемъ Ширая Андрей Ракицкій. Кромѣ этого, Масловская, при духовномъ слѣдствіи, показала, что она собственными глазами видѣла, какъ Пашинскій, бывшій учителемъ сына Ширая Михайлы, въ часы послѣ присутствія уносилъ метрическія книги, о чемъ тогда же объявила мужу.

7) *Титулярный совѣтникъ Ракицкій* (1) подъ присягою объяснилъ, что въ метрическихъ книгахъ Александръ былъ записанъ приходскимъ священникомъ безъ спроса Ширая, а когда священникъ Пашинскій объявилъ ему о томъ, тогда Ширай былъ разсерженъ и велѣлъ Пашинскому выключить Александра; какъ исполнено это приказаніе — не знаетъ.

8) *Унтеръ-офицеръ Иванъ Лапчинскій* (сынъ священника Ни-

(1) Бывшій управляющимъ имѣніями генерала Ширая.

колая Лапчинскаго) подъ присягою объяснилъ: 1) что метрическія книги села Соловы писалъ онъ въ 1818 г. при жизни отца и по его приказанію; сынъ Ширая, Александръ, былъ записанъ въ тѣхъ книгахъ въ числѣ родившихся въ ноябрѣ 1818 г., но на мѣсто того Александра, около года спустя послѣ его рожденія, Лапчинскій, по приказанію отца, вписалъ въ тѣ книги сына дворянина Лапчинскаго Павла; книги были присланы претоіереемъ Леонтіемъ Рклицкимъ для перемѣны листа, на которомъ Александръ былъ записанъ; скрѣпу на вновь вшитыхъ листахъ, вмѣсто священника и дьячка, онъ сдѣлалъ также по приказанію отца.

10) *Дворянинъ Василій Лапчинскій* подъ присягою показалъ, что у него былъ сынъ Павелъ; когда родился, не помнитъ, а полагаетъ тому 27 лѣтъ; умеръ означенный сынъ чрезъ три года послѣ рожденія.

Слѣдственная коммисія, по соображеніи показанія Василя Лапчинскаго съ метрическою книгою 1818 г., по журналу заключила, что сынъ Лапчинскаго Павелъ, который въ метрикѣ 1818 г. показанъ умершимъ 2-хъ лѣтъ, не могъ родиться въ томъ же году, а изъ сего открывается, что, на мѣсто сына Ширая Александра въ метрическихъ книгахъ духовнаго правленія и консисторіи, былъ впоследствии вписанъ Павелъ Лапчинскій.

О рожденіи Александра Заботина показали:

Священникъ Иванъ Лапчинскій, — что онъ находился въ званіи дьячка при крещеніи солѣвскимъ священникомъ Николаемъ Лапчинскимъ родившагося, въ ноябрѣ 1818 г., у Ширая и жены его сына Александра; восприемникомъ былъ означенный священникъ Николай, постороннихъ свидѣтелей и Ширая не было. Въ заключеніе Лапчинскій сказалъ: «кажется, Александръ жилъ въ младенцествѣ при матери и она сама его кормила; потомъ увезенъ былъ въ Новгородъ-Сѣверскъ, а оттуда въ Москву, но кѣмъ — не знаетъ».

Присяжные показанія.

Титулярный совѣтникъ Заверуха, — бывшій повѣреннымъ Ширая съ 1834 г. по смерть Ширая, т. е. по 1-е августа 1841 показавъ: съ 1834 г. Ширая жены не навѣщалъ, но поручалъ ему имѣть

попеченіе, чтобы она ни въ чемъ не пуждалась; Ширай зналъ о нахожденіи Заботина въ Москвѣ, но никогда не называлъ его сыномъ своимъ и отрицанія о немъ въ записяхъ и завѣщаніи сдѣлать не хотѣлъ, слышалъ же о немъ Ширай болѣе всего отъ дочери своей Анастаси (Чернолузской), которая никогда не называла его братомъ, а несчастнымъ.

Козакъ села Соловы Михайло Сапоновъ показалъ, что онъ знаетъ, что у Ширая и жены его Ульяны родился въ Соловѣ сынъ Александръ и жилъ при матери 4 года, потомъ отправленъ былъ, какъ онъ слышалъ, въ деревню Болдовку. Согласно съ Сапоновымъ, показали порознь 14 человекъ другихъ козаковъ.

Коллежскій секретарь Семенъ Гаевскій, — управлявшій имѣніемъ Ширая съ 1817 и съ мая 1818 г. до 1831 г., что онъ жилъ въ Соловѣ, гдѣ жила и жена Ширая; Ширай жилъ въ Стародубѣ и Пантусовѣ; но всякій разъ, проѣзжая въ Черниговъ по должности губернскаго предводителя дворянства, заѣзжалъ въ Солову и проживалъ тамъ по нѣскольку дней, но не жилъ въ одномъ домѣ съ женою; былъ ли Ширай въ концѣ 1817 г. въ Соловѣ, не знаетъ, но бывалъ тамъ въ началѣ 1818 г. Причина несогласія супруговъ ему неизвѣстна, и чтобы Ширай навѣщалъ жену свою послѣ того, какъ они не жили уже вмѣстѣ, того онъ не замѣтилъ; но въ маѣ 1818 г., она была беременна и 6-го ноября того года родила сына, котораго назвали Александромъ; въ тотъ день Ширай былъ въ Соловѣ проѣздомъ изъ Чернигова, но при крещеніи не былъ и Гаевскій полагаетъ, что Ширай о рожденіи и крещеніи сына не зналъ. Александръ былъ при матери до 4-хъ лѣтъ; потомъ сыномъ Ширая, умершимъ Михайлою, помѣщенъ, не знаетъ почему, въ крестьянскую избу въ деревнѣ Болдовкѣ, а оттуда порученъ онъ новгородъ-сѣверскому священнику Мануйловичу.

Титулярный совѣтникъ Ракицкій, — что онъ поступилъ къ Шираю въ 1811 г., жилъ съ нимъ въ Соловѣ по декабрь 1811 г., откуда переѣхалъ съ Шираемъ въ Стародубъ и постоянно при немъ находился до 1830 г. По образу жизни Ширая, можно было заключить, что онъ жилъ въ несогласіи съ женою, ибо Ширай, во всю бытность Ракицкаго у него, жилъ въ Соловѣ въ большомъ домѣ, а жена во флигелѣ; навѣщалъ ли Ширай жену, по переѣздѣ въ Стародубъ, не знаетъ. По слухамъ, у жены Ширая былъ сынъ Александръ; во время рожденія Ширай былъ въ Соловѣ, но о рожденіи и креще-

ни узнать чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Почему Ширай не признавалъ Александра сыномъ, не знаетъ.

Въ присяжныхъ отвѣтахъ, 21 человекъ дворянъ черниговской губернии стародубскаго уѣзда показали:

1, *Титулярный совѣтникъ Кункевичъ*, знакомый съ Шираемъ съ 1810 по 1841 г.: извѣстно ему, что у жены Ширая былъ сынъ Александръ, находившійся въ младенствѣ при ней; но отъ Ширая ли онъ рожденъ и зналъ ли онъ о его существованіи, не знаетъ.

2, *Титулярный совѣтникъ Страшненко*, знакомый съ Шираемъ съ 1816 по 1841 г.: былъ ли у Ширая отъ жены сынъ Александръ и зналъ ли о томъ отецъ, не знаетъ; но если Ширай не признавалъ Александра сыномъ, то вѣроятно тому была причина, а только 20 лѣтъ носится слухъ въ народѣ, что есть-таковой сынъ, увезенный отъ матери въ малолѣтствѣ.

3, *Титулярный совѣтникъ Хоминскій*, знакомый съ Шираемъ съ 1824 по 1841 г.: по слухамъ, носившимся въ народѣ, былъ у жены Ширая сынъ; о существованіи его, вѣроятно, зналъ Ширай; а сынъ сего послѣдняго Михайла, рассказывая ему о намѣреніи исходатайствовать у отца распредѣлительный актъ, говорилъ: «между нами есть одна семейная тайна, есть лицо, которое называютъ сыномъ нашей матери».

4, *Титулярный совѣтникъ Середа*, знакомый съ Шираемъ съ 1808 по 1841 г.: жена Ширая родила сына Александра, но не отъ Ширая, какъ носился въ народѣ слухъ; ребенокъ этотъ находился нѣсколько лѣтъ при матери въ Соловѣ, потомъ у священника новгородъ-сѣверскаго и оттуда увезенъ въ Москву.

5, *Коллежскій регистраторъ Янжулъ*, знакомый съ Шираемъ съ 1798 по 1841 г.: при женѣ Ширая видѣлъ сына Александра, который жилъ при ней до пяти лѣтъ, но отъ Ширая ли рожденъ, не знаетъ; по порученію матери, передавалъ новгородъ-сѣверскому священнику Мануйловичу для сына ея бѣлье и разныя вещи.

Другіе дворяне отозвались незнаніемъ.

Показанія по священническому увѣщанію.

25 крестьянъ и крестьянокъ, бывшихъ въ услуженіи при женѣ Ширая, принадлежавшихъ къ соловской дворнѣ, и двое камерди-

неровъ Ширая показали, что они совершенно знаютъ о рожденіи Александра у Ширая и жены его въ 1817 или 1818 г.; Александръ жилъ при матери до 4-хъ лѣтъ (двое до 5-ти, одинъ до 6-ти); не знаютъ, по чьему приказанію онъ отвезенъ былъ въ Болдовку, а оттуда въ Новгородъ—Сѣверскъ. *Попсуй* (бывшій при женѣ Ширая дворецкимъ) сверхъ того показалъ, что по приказанію, данному ему лично Шираемъ, онъ отправилъ Александра съ кучеромъ Ющенкомъ (умершимъ) въ деревню Болдовку вмѣстѣ съ нянькою Лобановою, гдѣ Александръ былъ помѣщенъ въ домѣ войта Винокурова, жилъ тамъ 6 недѣль, потомъ сынъ Ширая, пригласивъ Мануйловича, отправилъ его съ нимъ въ Новгородъ—Сѣверскъ. Трое показали, что во время рожденія Александра старикъ Ширай ночевалъ въ селѣ Соловѣ въ большомъ флигелѣ и утромъ уѣхалъ въ Черниговъ. Ширай постоянно жилъ въ Старолубѣ, но пріѣзжалъ въ Солову довольно часто и всегда останавливался въ большомъ домѣ, а во флигелѣ жила жена его, съ которою онъ видѣлся; за что Ширай жилъ въ несогласіи съ женою, не знаютъ, (Попсуй, что несогласіе произошло 15 лѣтъ назадъ, а Гредченковъ, что Шираи разошлись по пріѣздѣ старика изъ С. — Петербурга; по полученіи собственнаго ея имѣнія, Ширай запретилъ ей выѣзжать изъ Соловы далѣе деревень Болдовки и Еленки). Попсуй показалъ кромѣ того, что въ продолженіи уединенной жизни жены Ширая, ее навѣщали большею частію родственники, а также и сосѣди; дочери въ малолѣтствѣ жили при ней, а въ 1814 или 1815 г. отвезли ихъ въ Москву; по возвращеніи жили съ матерью, а потомъ при отцѣ въ селѣ Пантусовѣ.

Кромѣ вышепомянутыхъ присяжныхъ отзывовъ дворянъ, губернской предводитель предлагалъ вопросы о рожденіи Александра Заботина 32 дворянамъ. Въ письменныхъ отзывахъ большая часть отзывалась незнаніемъ, другіе свѣдѣнія свои основывали на слухахъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ показанія генералъ-маіора графа Гудовича и поручика Губчица, дальнихъ родственниковъ Ширая.

Гр. Гудовичъ отзывался, что Ширай, узнавъ письменно изъ Москвы отъ Барковского, что по разсказамъ сынъ его находится въ Москвѣ подъ попеченіемъ учителя Кубарева, сказалъ ему, Гудовичу, передъ отъѣздомъ въ Москву: «узнай пожалуйста, что тамъ за хлопецъ явился и разскажи, когда возвратишься». Дочь Ширая Натасья (Чернолузская) дала Гудовичу адресъ ребенка. Въ Москвѣ Гудовичъ видѣлъ Александра Заботина и, возвратившись, хвалилъ его

Шираю и совѣтовалъ перевести его изъ ремесленного отдѣленія въ словесное, но Ширай слышать не хотѣлъ, говоря: «пусть будетъ, какъ есть». Впослѣдствіи Гудовичъ убѣждалъ Ширая сдѣлать какое либо назначеніе Александру, который по крайней мѣрѣ рожденъ отъ его жены, имъ нѣкогда любимой, но и на это Ширай не согласился.

Поручикъ Губицъ, въ письменномъ отзывѣ показалъ, что Долинская говорила съ нимъ о распоряженіяхъ отца, признавала ихъ неудовлетворительными; причемъ сказала ему: «да вы знаете ли, что у насъ есть братъ Александръ въ Москвѣ?» Въ 1838 или 1839 г., пріѣхавъ въ Пантусово, онъ сообщилъ Шираю носившійся слухъ, что московскій (Заботинъ) имѣетъ метрическое свидѣтельство; съ симъ словомъ Ширай, встревоженный, вскочилъ, и, обратясь къ Заверухѣ, сказалъ: «что это?» Заверуха отвѣчалъ: «неправда, ваше превосходительство, по всѣмъ мѣстамъ уничтожено».

Однокровные братья Ульяны Ширай, Василій и Иванъ *Бороздны*, сестры ея и родственники ихъ *Миклашевскіе*, въ письменныхъ отзывахъ, утвердительно доказывали, что Александръ Заботинъ законный сынъ ихъ сестры и Ширая, преслѣдуемый безвинно отцомъ со дня рожденія своего.

Показанія о жизни и характеръ жены Ширая.

Титулярные совѣтники Куишкевичъ и Грасевичъ: Извѣстно имъ, что Ульянѣ Ширай не велѣно было выѣзжать изъ села Соловы. *Священникъ Иванъ Лапчинскій, титулярный совѣтникъ Страшенко, коллежскій ассесоръ Животкевичъ и коллежскій регистраторъ Янжулъ*: что Ширай, проѣзжая изъ Стародуба въ Черниговъ и обратно, останавливался въ Соловѣ въ своемъ домѣ. *Титулярный совѣтникъ Коцкевичъ*: — совершенно извѣстно ему, что жена Ширая была удалена отъ общества и терпѣла крайніе недостатки. *Титулярный совѣтникъ Хоминскій*, — что когда случилось ему быть въ Соловѣ, то всегда видѣлъ жену Ширая прилично одѣтою въ кругу дѣтей и постороннихъ. *Губернскій секретарь Лайкевичъ*, — что жизнь жены Ширая походила на заточеніе, и что въ 1817 г. мать его, проѣзжая съ нимъ чрезъ Солово, была у жены Ширая, которая въ то время не пользовалась пристойнымъ содержаніемъ и находилась въ крайней бѣдности. *Титулярный совѣтникъ Середа*, — что за женою Ширая присматривали крѣпостные лю-

ли, дабы она никуда не отлучалась. *Священникъ Лапчинскій*, — что Ширай съ женою не обращался жестоко и все содержаніе отпускалось ей изъ экономіи, какъ слѣдуетъ; *Янжулъ*, — что когда управлялъ имѣніемъ Солово дворянинъ Рухлядка, то обращался, по невѣжеству, съ женою Ширая грубо, а сей послѣдній всегда у него спрашивалъ, не забѣжалъ ли въ Солово и здорова ли жена; *Животкевичъ*, — что жена Ширая находилась подъ присмотромъ крѣпостныхъ людей и однажды ему жаловалась на недостаточное содержаніе, относя это не къ мужу, а къ управляющему.

О характерѣ Степана Ширая спрошенные подъ присягою дворяне отзывались, что онъ былъ человѣколюбивъ, твердъ, рѣшительнъ, благороденъ, добръ, веселъ, любилъ общество, гостепріименъ, строгъ, скрытенъ, неуступчивъ, своенравенъ, гордъ, честолюбивъ, помнилъ нанесенное ему огорченіе. Другіе показали, что о характерѣ его ничего не знаютъ. Одинъ генералъ — майоръ Гудовичъ, родственникъ Ширая, безъ присяги показалъ, что Ширай былъ честолюбивъ и гордъ, а къ крестьянамъ своимъ и служителямъ весьма снисходителенъ; съ дѣтьми суровъ.

Объ Ульянѣ Ширай отзывались, что она была умная, кроткая и добродѣтельная; характеръ имѣла тихій, скромный, благородный; одинъ (*Животкевичъ*), — что Ульяна Ширай была характера скромнаго, но сложенія горячаго. *Животкевичъ* подъ присягою показалъ, что Ульяна Ширай имѣла болѣзненный припадокъ въ родѣ сумасшествія и тогда дарила кому что попало и въ забывчивости выходила изъ границъ благопристойности къ мужескому полу. Во время освѣщенія соловскаго дома, когда Ширай жилъ съ женою, по просьбѣ перваго, преосвященный черниговскій назидалъ Ульяну Ширай въ особой комнатѣ о вѣрности супружеской.

Графъ Николай Гудовичъ безъ присяги: онъ рѣдко имѣлъ случай видѣть жену Ширая, но ему всегда казалось, что въ свободное время отъ болѣзненныхъ припадковъ она была въ обращеніи скромна, кротка и пріятлива.

Дѣйствительный статскій советникъ Искрицкій, безъ присяги: онъ слышалъ отъ родныхъ своихъ, посѣщавшихъ Ульяну Ширай, что она, будучи въ болѣзненномъ состояніи, предпочитала бесѣду и занятія званію ея несвойственныя, любила жить въ людскомъ флигелѣ, а не въ домѣ, и объ одеждѣ не была довольно заботлива. Впослѣдствіи говорилъ ему Ширай, что, по его приказа-

нію, дочь Анастасія (Чернолузская) посѣщала мать, а сама Чернолузская — что мать устроена въ Соловѣ прилично.

Стародубскій уѣздный врачъ штабъ-лекаръ Кузьминскій, безъ присяги, отзывался, что онъ пользовалъ жену Ширая съ 1833 г., которая вскорѣ послѣ смерти сына Ширая, Михайлы, была больна желтухою; по излеченіи отъ этой болѣзни черезъ полгода, или немного болѣе, заболѣла водяною, которою страдала до самой смерти. Кроме этой болѣзни два раза подвержена была параличному удару: въ первый разъ отнялась у нея половина всего тѣла, но при пользованіи получила облегченіе; отъ другаго удара, кажется, чрезъ полгода послѣ перваго, она умерла въ 1839 г. Сверхъ того, иногда, а чаще періодически, во время малоколичественнаго очищенія, имѣла общее утомительство, продолжавшееся иногда по недѣлѣ и обнаруживавшееся безсонницею, говорливостью или молчаливостью, и угрюмостью.

Розысканія о воспитаніи Александра Заботина.

Священно-намістникъ Новгородъ-Сѣверска Лошинъ Мануйловичъ, 2-го марта 1843 г., показалъ, что въ 1822 г., по письменному приглашенію Михайлы Ширая, пріѣзжалъ онъ въ Солово, гдѣ, наединѣ, сей послѣдній объяснилъ ему о притѣненіи отцомъ его матери и объ удаленіи, по приказанію отца, управляющимъ Гаевскимъ, маленькаго его брата Александра въ деревню Болдовку, для воспитанія съ крестьянами. Въ Болдовкѣ Мануйловичъ взялъ Александра, который воспитывался у него около 3-хъ лѣтъ, но потомъ Михайла Ширай, объяснивъ ему въ д. Пантусовѣ, что отецъ его узналъ о мѣстѣ пребыванія Сани, сообщилъ ему намѣреніе свое взять Александра въ Москву, — для опредѣленія въ учебное заведеніе, съ тѣмъ, чтобы онъ впослѣдствіи поступилъ въ университетъ. Согласно волѣ Михайла Ширая, Мануйловичъ, въ іюлѣ 1823 г., отдалъ Александра присланному человѣку Ивану Терещенку, въ присутствіи штабъ-капитана Емельяновича. Александръ, прозванный, не знаетъ почему, Заботнымъ, есть тотъ самый, который у него воспитывался; онъ имѣлъ маленькій шрамчикъ близъ глаза, и его признають всѣ тѣ, которые видѣли въ его, Мануйловича, домѣ. Мануйловичъ представилъ слѣдователямъ 13 писемъ къ нему Михайлы Ширая и 2 письма Ульяны Ширай.

Въ письмахъ своихъ Михайла Ширай спрашиваетъ о здоровьѣ и

воспитаніи Александра, называя его *известнымъ предметомъ, нашимъ безпокровнымъ Сашею*, и семейникомъ Мануйловича.

Въ первомъ письмѣ отъ 18-го января 1824 г., Ульяна Ширай посылаетъ Мануйловичу шнурочикъ для часовъ своей работы, присовокупляя: носите его всегда; я еще лучший постараюсь сдѣлать. По-сылаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, своему Сашинькѣ платье и бѣлье, проситъ писать о его потребностяхъ, ибо она можетъ все доставить. Далѣе она пишетъ: я думаю, у моего маленькаго Сашиньки нѣтъ шубки, смѣряйте его ростъ и въ письмѣ, хоть чрезъ почту, пришлите бумажную мѣрочку; не опасайтесь теперь ничего; мой старшій сынъ показывалъ мнѣ почтенное письмо ваше и открылъ мнѣ, что вы сдѣлали мнѣ благодаріе, взявши воспитывать и учить моего маленькаго Сашиньку. Я всегда буду чувствовать и благодарить васъ за это воспитаніе и ученіе и должна помнить васъ по гробъ и дорогаго моего сына Мишеньку. Моему сердцу очень больно было разстаться съ маленькимъ Сашинькою; но надобно было рѣшиться учить его; надѣюсь, что вы заступите мое мѣсто,—вѣрно сожалеете его въ чужой сторонѣ. Я слышала, что малютка мой былъ опасно болѣнъ.

Во второмъ письмѣ отъ 14 іюня 1826 г., Ульяна Ширай проситъ Мануйловича возвратить посылку, «которую я посылала моему Сашинькѣ». Далѣе благодаритъ за воспитаніе и попеченіе о Сашѣ и въ заключеніе присовокупляетъ: «слава Богу, онъ здоровъ, учится хорошо, только очень далеко за Москвою».

Вслѣдствіе объясненія Мануйловича, подъ присягою показали:

Жена Мануйловича,—что представленный ей Заботинъ есть тотъ самый, который жилъ въ домѣ мужа ея около трехъ лѣтъ; узнаетъ она Александра по шраму у лѣваго глаза, родимому круглому пятну на правой щекѣ, по всѣмъ чертамъ лица и, наконецъ, по воспоминаніямъ о разныхъ мелкихъ случаяхъ, бывшихъ въ ихъ домѣ во время его пребыванія.

Священникъ Оедоръ Мануйловичъ и отставной штабсъ-капитанъ Емельяновичъ и дьячекъ *Терасевичъ* подъ присягою показали, что они видѣли Александра у Мануйловичей; Емельяновичъ, кромѣ того, показалъ, что онъ провожалъ, съ Мануйловичами, Александра, при отправленіи его въ Москву.

Между тѣмъ, Александръ Заботинъ подалъ слѣдователямъ записку, изъ которой видно, что въ 1825 году, семи лѣтъ, онъ отданъ былъ священническою вдовою Кубаревою въ московскій воспитательный

домъ; на третьемъ году изъ классовъ переведенъ въ ремесленное отдѣленіе, изъ коего выпущенъ въ 1839 г. для пріисканія себѣ мѣста, а въ 1840 г. поступилъ, по контракту, къ помѣщику Орловской губерніи, штабсъ-ротмистру барону Таубе, съ жалованьемъ по 120 руб. асс. въ годъ. При запискѣ Заботинъ представилъ письма бывшаго профессора московскаго университета Кубарева на имя Ивана и Николая Борозденъ, однокровныхъ братьевъ Ульяны Ширай. Въ письмахъ этихъ Кубаревъ принимаетъ участіе въ судьбѣ Заботина относительно отысканія правъ на настоящее происхожденіе и изъявляетъ готовность свою и своей матери принять участіе въ дѣлѣ справедливомъ, по христіанской совѣсти.

Адъюнктъ московскаго университета Кубаревъ, спрошенный подъ присягою, показалъ, что Александръ Заботинъ былъ принятъ матерью его, Кубарева, отъ его товарища и друга Михайлы Ширая и доставленъ имъ крѣпостнымъ его человѣкомъ, Иваномъ. Помѣщенъ Заботинъ матерью его, Кубарева, въ воспитательный домъ по письму Михайлы Ширая, который дѣлалъ ему денежное пособіе. Отъ Михайлы Ширая онъ ничего не слыхалъ о происхожденіи Заботина, но былъ свидѣтелемъ самаго заботливаго о немъ попеченія, какъ о человѣкѣ ему близкомъ. По общей молвѣ, ему извѣстно, что Заботинъ — сынъ отца Михайлы Ширая. При этомъ Кубаревъ представилъ 9 писемъ: пяти Ивана Бороздны, два брата его Николая и два Александра Заботина.

Въ письмахъ къ Кубареву Иванъ Бороздна пишетъ отъ 22 іюля 1842 г., что всѣ родные покойницы не согласны на прежнее удовлетвореніе: пужно возстановить права извѣстнаго лица. Убѣждаетъ Кубарева, чтобы на случай пріѣзда къ барону (Таубе) одного изъ родственниковъ, Саша послѣдовалъ его совѣту и былъ твердъ, какъ адамантъ: уступчивость испортитъ дѣло, ея не должно быть ни съ вашей, ни съ Сашинной стороны. Въ письмѣ отъ 30 августа изъявляетъ сомнѣніе въ успѣхѣ предпринимаемаго имъ дѣла, говоря: Долнинскій и Чернолузскій имѣютъ связи и деньги, и разумѣется, не пощаждать капиталовъ, чтобъ отстоять себя. Изъ 4 письма видно, что Бороздны посылали къ Таубе родственника своего Сребдольскаго со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ и съ бумагою на имя графа Бенкендорфа. Бумагъ этихъ Заботинъ не согласился подписать и обѣщалъ съ Таубе пріѣхать къ Борозднамъ. Въ заключеніи письма, Иванъ Бороздна говорилъ, что съ Долнинскою нельзя кончить дѣло миромъ.

Николай Бороздна, въ первомъ письмѣ къ Кубареву, отъ 15 января 1843 г., проситъ его и мать содѣйствовать въ кровномъ для нихъ дѣлѣ о возстановленіи правъ племянника ихъ Александра, и, извѣщая о посылкѣ Долинскою и Чернолузскою своего агента, Кароля, изъясняетъ надежду, что Кубаревъ изгонитъ его отъ себя. Во второмъ письмѣ Николай Бороздна извѣщаетъ о посылкѣ Сребдольскаго для обсужденія плана по дѣлу Заботина.

Александръ Заботинъ, отъ 12 августа 1842 г., пишетъ къ Кубареву, что онъ съ Таубе отправился-было въ Малороссію, не смотря на то, что онъ просилъ Таубе туда не ѣздить, благодарить Кубарева за письмо, которое остановило поѣздку; «я не знаю, пишетъ онъ, что было бы изъ нашей поѣздки: баронъ хотѣлъ тамъ дѣлать справки въ метрикахъ и Богъ знаетъ что, между тѣмъ какъ все это вздоръ, а можетъ быть....» Во второмъ письмѣ Заботинъ проситъ Кубарева быть откровеннымъ съ барономъ Таубе и рассказать все, что знаетъ о его происхожденіи.

Вдова священника, Анна Кубарева, подъ присягою, показала, что Михаилъ Ширай, въ письмѣ отъ 17 іюля 1825 г., просилъ ее, Александра Алексѣева, сына умершей канцелярской вдовы Марьи Заботиной, помѣстить въ воспитательный домъ, для чего прислалъ просьбу и свидѣтельство, имъ самимъ приготовленное. О происхожденіи Заботина Михаилъ Ширай ей ничего не говорилъ и она никакихъ доказательствъ не имѣетъ. Въ подтвержденіе своего показанія, Кубарева представила подлинное письмо Михаила Ширая отъ 17 іюля 1825 года.

На предложенные слѣдователями вопросы генералъ-маіоршъ Долинской и сестрѣ ея коллежской совѣтницѣ Чернолузской, онѣ отвѣчали:

1, *Марья Долинская*: 1, покойный братъ Михаилъ въ день свадьбы ея сказалъ ей: «въ московскомъ воспитательномъ домѣ есть мальчикъ, котораго ты, въ случаѣ моей смерти, не должна оставить безъ пособія, когда будешь владѣть родительскимъ имѣніемъ». Но ни братъ, ни родители не говорили ей, что у нея есть или былъ еще братъ Александръ. 2, Сестра ея Анастасья Чернолузская говорила ей, не помнитъ когда, что послѣ брата найдено письмо, въ которомъ онъ проситъ каждую изъ нихъ внести въ московскій воспитательный домъ на имя воспитанника Заботина по 30,000 рублей асс. 3, По смерти отца просила она дядю, Ивана Бороздну, ѣхавшаго въ

Москву, узнать о помянутомъ воспитаниикѣ и на первый разъ сестра ея дала 500 руб. асс. По дядя отвѣчалъ изъ Москвы въ первомъ письмѣ, что извѣстной «особы» нѣтъ въ Москвѣ и что о немъ пустая болтовня, а во второмъ, что денегъ ему давать не для чего, чтобъ онѣ ничему не вѣрили; онъ за нихъ горюю. Потомъ мѣсяцевъ черезъ пять, 27 марта 1842 г., получили онѣ отъ дяди страховыя письма, совершенно другаго содержанія. Последнее письмо Бороздны Долинская представила въ подлинникѣ.

Коллежская совѣтница Анастасья Чернолузская: 1, подтвердила показаніе сестры объ оставшемся письмѣ послѣ брата ихъ Михаила Ширая, о внесеніи для Заботина въ сохранныю казну каждаю изъ нихъ по 30,000 руб. асс. 2, Отецъ ея зналъ о существованіи въ Москвѣ Заботина не отъ нея, а потому, что братъ Михаилъ имѣлъ о немъ попеченіе, самъ же отецъ ея не только не принималъ никакого въ Заботинѣ участія, но былъ недоволенъ на сына за излишнюю заботливость. 3, Отца она никогда не убѣждала подать прошеніе объ устраниши Заботина отъ наслѣдства, потому что сей послѣдній, какъ непринудительный къ ихъ роду, и безъ-того къ имѣнію отца не могъ быть наслѣдникомъ. 4, Утверждаетъ, что у отца ея не было, кромѣ умершихъ Михаила и Петра, никакого третьяго сына, что подтверждается родословнымъ актомъ отца на родовое имѣніе, при жизни матери ихъ составленнымъ. Признавая Заботина самозванцемъ, въ чемъ можетъ удостовѣрить письмо изъ Шацка, въ которомъ другое лицо называетъ себя ихъ братомъ, Чернолузская просила слѣдователей: а) о другомъ самозванцѣ произвести розысканіе, Ивана и Николая Борозденъ и также Заверуху, прикосновенныхъ къ дѣлу о самозванствѣ Заботина, ни къ какому свидѣтельству не допускать, а Лейкевича, вмѣшавшагося произвольно въ это дѣло, отъ дѣла устранишь; б) отъ Заботина истребовать доказательства и предъявить ей, а до того времени никого не допрашивать; въ допущеніи же къ присягѣ и свидѣтельству допрашиваемыхъ поступить по законамъ.

Изъ писемъ, представленныхъ Чернолузскою и сестрою ея Долинскою, видно:

1) Михаила Ширая, отъ 21 февраля 1828 г. изъ села Пантусова. Въ письмѣ этомъ Михаилъ Ширай открываетъ сестрамъ важную тайну, что подъ № 3561 въ московскомъ воспитательномъ домѣ есть воспитаниикъ Александръ Заботинъ. «Давъ слово его матери быть вторымъ его отцемъ», Михаилъ Ширай завѣщаетъ своимъ

сестрамъ, въ случаѣ своей смерти, приложить попеченіе объ устройствѣ судьбы Заботина и внести въ Сохранную Казну каждою по 30,000 руб. асс. Дѣлая дальнѣйшія распоряженія относительно условій, на которыхъ вкладъ долженъ быть учиненъ и порядка выдачи Заботину, женѣ и дѣтямъ его денегъ, Ширай въ заключеніе при-
совокупляетъ: «все вышеизложенное должно быть приведено въ исполненіе въ такомъ только случаѣ, если воспитанникъ Александръ будетъ чувствовать ихъ благодѣяніе; когда же, напротивъ, онъ окажется имъ неблагодарнымъ, предпринявъ что нибудь противъ нихъ,— въ такомъ случаѣ, оставшійся въ Совѣтѣ капиталъ поступаетъ къ нимъ обратно, за исключеніемъ денегъ, ему выданныхъ, коихъ не требовать».

Письма Ивана Бороздни содержатъ въ себѣ слѣдующее: Въ первомъ письмѣ, Бороздна, отъ 17 ноября 1841 г. изъ Москвы, извѣщаетъ Чернолузскую, что, несмотря на доходящіе до него слухи о глухыхъ въ нѣкоторыхъ обществахъ толкахъ, насчетъ извѣстной особы, которой еще нѣтъ въ Москвѣ, все это, по общему разсужденію съ Алексѣемъ Михайловичемъ (Кубаревымъ) и его матерью, кажется, кончится болтовнею и пустяками; во второмъ, отъ 27 марта 1842 г., которое въ двухъ экземплярахъ было послано къ Долинской и Чернолузской, Иванъ Бороздна извѣщаетъ, что молодой человѣкъ (Заботинъ), вызванный въ Москву непосредственнымъ своимъ начальствомъ, былъ препровожденъ къ нему и высказалъ все совершенно извѣстныя ему, Заботину, обстоятельства странной судьбы своей и участіе, принимаемое въ немъ начальствомъ воспитательнаго дома; къ счастью, добрые Кубаревы, при самомъ пріѣздѣ его, Заботина, въ Москву, употребили стараніе, чтобы утушить на первыхъ порахъ дѣло. Онъ, Бороздна, сказалъ ему, Заботину, все, что внушало ему усердіе и любовь къ Долинской и Чернолузской и незабвеннымъ покойникамъ, совѣтовалъ ему положиться вполне на Кубаревыхъ и на великодушіе Долинской и Чернолузской и далъ слово написать къ нимъ; что, въслѣдствіе сношенія Кубарева съ начальствомъ ремесленнаго училища при воспитательномъ домѣ, оставлена предположенная переписка этого начальства съ высшимъ, устранена отправка молодого человѣка въ С.-Петербургъ и онъ снова препровожденъ къ барону Таубе въ Орловскую губернію, впредь до полученія отвѣта на письмо. Если же онъ не дадутъ никакого отвѣта, или дадутъ перфшительный, тогда уже ни Кубаревы, ни онъ, Бороздна, не будутъ

въ силахъ остановить ходъ дѣла, которое сопряжено съ такими для нихъ неприяностями. Бороздна просить не медлить и прислать мужа своего, генерала Долинскаго, поскорѣе въ Москву, присовокупляя, что когда старикъ (Ширай) не былъ погребенъ, Егоръ Яковлевичъ (Долинскій) въ Соловѣ сказывалъ ему и ручался за готовность ихъ, Долинской и Чернолузской, дать молодому человѣку по 100 т. каждая, лишь бы онъ оставилъ ихъ въ покоѣ. «Напишите,» продолжаетъ Бороздна, «какою именно суммою хотите обезпечить его: тогда онъ изберетъ родъ жизни и состояніе, и вы останетесь спокойными.» Далѣе Бороздна пишетъ, что тѣнь матери ихъ, Чернолузской и Долинской, вопіетъ въ пользу несчастнаго, котораго все средства къ существованію ограничиваются 10 рублями жалованья въ мѣсяцъ; хвалитъ молодого человѣка, описываетъ его умъ, способности, присовокупляя, что братъ ихъ Михаилъ за два дня до смерти сказалъ ему о Заботинѣ: «я умираю съ увѣренностію, что сестры мои не покинутъ его».

Въ третьемъ письмѣ Иванъ и Николай Бороздны изъясняютъ, что все собраніе ими свѣдѣнія убѣждаютъ ихъ, что Александръ Заботинъ есть родной братъ ихъ, Долинской и Чернолузской, а потому убѣждаютъ страданіями ихъ матери, просить государя императора о дарованіи Александру имени, котораго онъ лишень несправедливо.

Въ представленномъ Чернолузскою письмѣ, полученномъ ею съ сестрою Долинскою изъ Шацка, отъ 13-го апрѣля 1842 г., за подписью «Александръ Ширай,» между прочимъ, сказано: «я слышалъ, что вамъ Бороздна писалъ, что онъ знаетъ обо мнѣ. Не вѣрьте ему, онъ вѣроятно давно потерялъ меня изъ виду, можетъ вамъ представить какого нибудь самозванца и назвать вашимъ братомъ, то будьте осторожны, не дайте воспользоваться тому, кто не наслѣдникъ. У меня не погасла любовь къ роднымъ, чувствую, что вы мнѣ сестры, то пусть лучше вы владѣте нашимъ общимъ имѣніемъ, нежели отдать тому, о комъ пишетъ Бороздна. Напишите Борозднѣ, чтобы онъ не безпокоился обо мнѣ и не думалъ бы васъ обманывать, а если онъ вздумаетъ представить вмѣсто меня самозванца, то я тихимъ образомъ самъ предъ вами явлюсь и докажу.»

По требованію слѣдователей, тамбовскій гражданскій губернаторъ уведомилъ, что, по тщательному секретному розысканію, въ г. Шацкѣ Александра Ширая не оказалось; а по полицейскимъ книгамъ 16-го апрѣля 1842 г. не значится; Александръ Ширай, общавшій Долин-

ской и Чернолузской, въ письмѣ явиться для опроверженія правъ самозванца Ширая, какъ видно изъ дѣла, ни къ нимъ, ни къ слѣдателямъ не являлся.

Въ отзывѣ своемъ отъ 1-го марта 1843 г., Бороздня объяснилъ слѣдателямъ, что дочери Ширая могутъ представить письма его, смыслъ которыхъ покажется противорѣчащимъ объявленію, поданному имъ вмѣстѣ съ братомъ; но упомянутыя письма относятся къ тому времени, когда онъ, не вникнувъ въ существующія узаконенія, ошибочно думалъ, что права Заботина неопровержимо и законно уничтожены Степаномъ Шираемъ, и когда онъ не имѣлъ въ виду ни свѣдѣній, ни фактовъ, опровергающихъ его первоначальное убѣжденіе; послѣ чего, ему, Борозднѣ, ничего болѣе не оставалось, какъ въ перепискѣ его съ племянницами (Долинскою и Чернолузскою) сильно выражаться въ пользу Александра Заботина, чтобы, склонивъ обѣихъ къ большому довѣрію, успѣшнѣе пеходатайствовать отверженному несчастливцу хотя 200 т. руб. капитала.

Розысканія объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ Шираямъ и совершенныхъ ими на оныя акты.

По требованію слѣдователей, стародубскій уѣздный судъ и дочери Ширая представили разные акты отца ихъ и матери на принадлежавшія имъ имѣнія.

Акты сіи суть слѣдующіе:

1) Запись 15 іюня 1802 г., которою Ульяна Ширай все принадлежащее ей движимое и недвижимое имѣніе записала мужу своему, предоставляя однакожъ себѣ право отмѣнить сію запись.

2) Вѣчная запись 17 августа 1809, которою Ульяна Ширай записала все принадлежащее ей движимое и недвижимое имѣніе вѣчно и потомственно дѣтямъ своимъ, рожденнымъ отъ Степана Ширая, сыновьямъ Михайлу и Петру и дочерямъ Марѣ и Анастасѣ, съ предоставленіемъ мужу своему права владѣть, распорядиться и распределить его между дѣтьми по своему усмотрѣнію, безъ всякаго съ ея стороны вмѣшательства.

3) Актъ 1 ноября 1838 г., которымъ Ширай утверждаетъ и опредѣляетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе единственнымъ по немъ наследницамъ (такъ-какъ (сказано въ актѣ) за смертію сына его,

Михаила, мужеское колѣно въ родѣ его вовсе пресѣклось) дочерямъ Марьѣ и Анастасіи свое родовое имѣніе (1581 д.).

4) Второй распредѣлительный актъ 5 ноября 1838 г., которымъ Ст. Ширай, по праву, женою ему предоставленному, утверждаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе дочерямъ своимъ Марьѣ и Анастасіи, единственнымъ, за смертію сыновей его Петра и Михаила, наслѣдницамъ, родовое наслѣдственное жены своей имѣніе (1825 д.).

5) Третій распредѣлительный актъ 9 ноября 1838 г., которымъ Ст. Ширай завѣщаетъ все благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе (1114 душъ) и капиталы единственнымъ своимъ, за смертію сыновей, наслѣдницамъ Марьѣ и Анастасіи.

По окончаніи, въ апрѣлѣ, слѣдователями розысканія о происхожденіи Заботина, черниговскій, полтавскій и харьковскій генералъ-губернаторъ, представилъ слѣдствіе къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Вмѣстѣ съ слѣдствіемъ, къ главноуправляющему III отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи генералъ-адъютанту графу Бенкендорфу и къ министру внутреннихъ дѣлъ, поступили прошенія Долинской и Чернолузской, въ которыхъ онѣ, доказывая, что настоящее дѣло возникло по зависти и злобѣ ихъ враговъ, которые воспользовались завѣтною тайною ихъ фамиліи, и что ужасная болѣзнь матери ихъ, съ несчастными своими послѣдствіями разрушила союзъ родителей до гроба, представили письма дѣда ихъ и отца, объясняя, что первое письмо отца ихъ матери коллежскаго совѣтника Петра Бороздны къ отцу ихъ Шираю, а другое отца ихъ къ Николаю Ивановичу Немировичу—Донченку. Ссылаясь затѣмъ на Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу княгини Касаткиной—Ростовской, Долинская и Чернолузская жаловались на отступленіе слѣдственной комиссіею отъ узаконенныхъ формъ и, въ-заключеніе, просили дѣло по извѣтамъ Заботина вовсе уничтожить.

Содержаніе представленныхъ Долинскою и Чернолузскою бумагъ слѣдующее: письмо Петра Бороздны изъ села Медвѣдева отъ 16-го августа къ дочери Ульянѣ Ширай (года не означено): ⁽¹⁾ «Простить тебя я могу только тогда, когда ты обратишься на путь истинный, угодный Богу, мужу твоему и мнѣ; безъ сего исполненія подвига ничто тебя не можетъ оправдать; преступленіе твое столь богопро-

⁽¹⁾ По словамъ Долинской и Чернолузской письмо это писано въ 1809 г.

тивно, мерзкое и меня убивающее, столь велико, что одно раскаяніе, благородное поведеніе и честныя поступки могут оное загладитъ. Прошу тебя, заклинаю и приказываю правомъ отца и данною властью отъ Бога, перемѣни свое поведеніе, оставь дурачество и подумай хорошенько и здраво, что ты надѣлала: нарушила присягу свою, предъ Богомъ данную и мужемъ, огорчила его и меня убила, навела безчестіе моей и своей фамиліи и сдѣлала вѣчное безславіе твоимъ дѣтямъ? Гдѣ же наставленія, кои преподавалъ тебѣ я и вторая твоя мать ⁽¹⁾ и благодѣтельница съ самаго твоего юношества? Гдѣ то воспитаніе, которое старался я дать тебѣ, сколько моихъ силъ и способовъ доставало? Все таковыя благодѣянія забыла ты, и отдалась во власть демону, дабы симъ зломъ убійственно огорчить меня и вмѣстѣ лишить здоровья.» Совѣтуя ей обратиться къ Богу и съ его помощью сдѣлаться доброю женою и дочерью, на этомъ условіи Бороздна обѣщаетъ дочери исходатайствовать у мужа ея прощеніе. Для обезпеченія же участи дѣтей, которыхъ Бороздна своими считаетъ, онъ приказываетъ дочери записать имъ вѣчно имѣніе подъ управленіемъ мужа; для сего посылаетъ ей бумагу, которую она безъ сопротивленія должна сознать. Далѣе Бороздна объясняетъ дочери, что бумагу эту видѣлъ братъ Михаилъ Михайловичъ и сестра Анастасія Ивановна; обѣщаетъ пріѣхать къ дочери по выздоровленіи и кончаетъ письмо слѣдующими словами: «Смотри, я всякій твой шагъ знать буду. Старайся заслужить милость у мужа твоего и у меня».

Второе письмо черновое ⁽²⁾, въ началѣ поставлены буквы: М. Г. Н. И., безъ означенія числа и года и безъ подписи, а потому не видно, когда и къ кому писано и было ли послано. Письмо это начинается разсужденіемъ о суетѣ мірской и потомъ писавшій оное продолжаетъ: «видѣть васъ я имѣю великое желаніе, но пріѣздъ мой можетъ ли имѣть желаемый успѣхъ, о семъ да позволено мнѣ будетъ объясниться. Семейныя дѣла покрыты непроницаемою тайною, злостныя почерпаютъ ихъ изъ источниковъ площадныхъ, а разсказы глумцовъ уподобить можно крику индѣекъ. То симъ способомъ заставить ихъ можно умолчать или признаться въ послѣднемъ; но я намѣренъ поговорить съ вами о первомъ. Вамъ много извѣстно, что

(1) Ульяна Ширай рождена была отъ первой жены Петра Бороздны.

(2) Чернолузская и Долинская, въ прошеніяхъ своихъ, показываютъ, что письмо это отецъ ихъ писалъ къ капитану Николаю Ивановичу Донченку-Немировичу въ 1811 г. послѣ окончательнаго выѣзда ихъ отца изъ села Соловы.

со мною происходило; вы обо мнѣ соболѣзновали, помогали и ни въ чемъ не погрѣшили противъ правилъ честности и я во всемъ слѣдовалъ вашимъ совѣтамъ. Боровшись же долго не съ обстоятельствами, а съ безуміемъ, не оставалось мнѣ болѣе, какъ, поруча себя покрову всеильнаго, удалиться и не быть зрителемъ таковыхъ бѣдствій. И такъ, когда вы не перестаете и нынѣ быть при тѣхъ усердныхъ расположеніяхъ вашихъ семейству моему, то вы имѣете все средства, нче же въ присутствіи и съ согласія родителя, начертать планъ для возстановленія спокойствія, удаленіемъ клеветы, а я, налагаю на себя обязанность исполнить вѣрно все то, что только не касается къ нарушенію моего покоя и чести, а потому и не можетъ войти, до нѣкотораго времени, въ составъ вашего расположенія, видѣться и жить вмѣстѣ; видѣться восприецаютъ мнѣ права гражданскія, жить въ одномъ домѣ испугъ, страданіе и многія предосторожности, ибо свѣжеперехваченная переписка состоитъ въ желаніи мнѣ смерти, въ похищеніи имущества и въ похоти скотской; клянусь всемогущимъ Богомъ, что я не имѣю никакой ненависти за все мнѣ сдѣланное, признавая все то за произведеніе злыхъ духовъ; болѣзнь, притомъ неутолимая, къ мерзостямъ безъ разбора, тревога ежечасная въ домѣ, привлеченіе со всехъ сторонъ мошенниковъ, развратъ домашнихъ и безпрестанно подвергать себя опасности, все это заставило бы меня давно принять другія мѣры, если бы я не уважалъ правъ человечества и, не боясь гнѣва Господня, потому что тамъ нѣтъ преступленія, гдѣ творится невольнымъ побужденіемъ. Въ заключеніе сего письма сказано: «владѣемое мною имѣніе для зависти кажется быть только стромкимъ (огромнымъ), но мое собственное превосходить вдвое; не для прихотей и тщеславія, а для благосостоянія дѣтей моихъ, я долженъ сохранить и защищать его отъ всякаго неправаго притязанія».

Въ свидѣтельствѣ, данномъ предводителемъ дворянства суражскаго уѣзда и дворянами Степану Шираю о наслѣдственныхъ правахъ дѣтей его на имѣніе, оставшееся послѣ безпотомно-умершаго полковника Будянскаго, сказано, что отъ Ульяны, урожденной Бороздны и Степана Ширая, родились сынъ Михаилъ и дочери Марья и Анастасія ⁽¹⁾. Свидѣтельство это подписано предводителемъ дворянства и

(1) О Петрѣ, родившемся и умершемъ въ 1809 г., въ свидѣтельствѣ не упомянуто.

12 дворянами, въ томъ числѣ единокровнымъ братомъ Ульяны Ширай, коллежскимъ ассесоромъ Василіемъ Бороздною и родными братьями мачихи ея, Александромъ и Григоріемъ Кулябками-Корецкими и завірено стародубскимъ уѣзднымъ судомъ.

Въ такомъ видѣ настоящее дѣло поступило, по Высочайшему повелѣнію, къ судебному разсмотрѣнію.

Стародубскій уѣздный судъ заключилъ письмо отца Ульяны Ширай и Степана Ширай предъявить Ивану и Николаю Борозднамъ на тотъ конецъ, признають ли они ихъ подлинность.

Вслѣдствіе сего, Бороздны, разсмотрѣвъ сии письма, въ отзывѣ отъ 4 августа 1843 г., изъяснили: 1) что они не признають подлиннымъ письмо отца ни по почерку, ни по грубымъ выраженіямъ, ему не свойственнымъ, ни по любви и уваженію, которое онъ постоянно питалъ къ дочери, ни по содержанію; ибо въ письмѣ сестра ихъ, извѣстная всѣмъ своею кротостію и добродѣтелью, обвиняется въ какомъ-то преступленіи, и ей приказывается записать имѣніе дѣтямъ, тогда какъ извѣстно всему семейству, что отецъ никогда не соглашался на такую запись. 2) Подлинность черноваго письма Ширая, они, Бороздны, ни утверждаютъ, ни опровергаютъ, потому что не помнятъ почерка Ширая. Но какъ оно писано въ 1808 или первой половинѣ 1809 г. (имѣніе это Бороздны основываютъ на томъ, что письмо это будто бы писано до совершенія сестрою ихъ записи, о которой въ письмѣ рѣчь идетъ), то оно не могло быть адресовано къ Немировичу-Донченкѣ, который въ 1810 г. женился на ихъ сестрѣ Аннѣ, а до того времени не былъ такъ близокъ къ отцу ихъ, чтобы на него дѣйствовать.

Для сличенія почерка ихъ отца, Бороздны представили три письма и одинъ документъ, гербъ рода Кобольчичей, Петромъ Бороздною подписанный.

Семь секретарей стародубскихъ присутственныхъ мѣстъ, по сличеніи почерка письма Петра Бороздны, представленнаго Долнискою и Чернолузскою съ письмами и документомъ, представленными сыновьями Петра Бороздны Иваномъ и Николаемъ, въ отзывахъ своихъ отъ 1-го сентября 1843 г., признали единогласно почеркъ письма, представленнаго дочерьми Ширая, неимѣющимъ сходства съ письмами и документомъ Петра Бороздны, представленными его сыновьями.

Стародубскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, рѣшеніемъ 9-го сентября 1843 г. заключилъ: рожденнаго въ законномъ

бракъ отъ Ширая и жены его, Ульяны, сына Александра признать законнымъ сыномъ; но какъ съ этимъ сопряжено возвращеніе правъ дворянскихъ, на что слѣдуетъ испросить Высочайшее соизволеніе, то дѣло представить на ревизію въ черниговскую гражданскую палату.

Повѣренный Долинской и Чернолузской, жалуюсь черниговской гражданской палатѣ на неистребованіе уѣзднымъ судомъ исповѣдныхъ росписей о Заботинѣ и недопущеніе ихъ къ отвѣтамъ и рукоприкладству, представили одно письмо Петра Бороздны, для удостовѣренія подлинности ими прежде предъявленнаго и два письма Степана Ширая, для сличенія съ его почеркомъ.

Въ письмѣ отъ 17 іюня (года не означено) ⁽¹⁾, Петръ Борозднѣ пишетъ: «весьма важныя обстоятельства, открывшіяся мнѣ мгновенно, до васъ, любезнѣйшій Степанъ Михайловичъ, относящіяся и кои наводятъ на меня горестъ съ нарушеніемъ спокойствія отцу семейства, вынуждаютъ меня просить васъ усерднѣйше пріѣхать ко мнѣ въ Медвѣдово, гдѣ я вамъ открою такую эпоху, которая требуетъ рѣшительныхъ мѣръ. Тайну сію я долженъ сокрыть, не смѣя начертать оную на бумагѣ. Вы узнаете оную отъ меня лично и тогда, можетъ-быть, удостовѣритесь въ моихъ благородныхъ чувствахъ и привязанности къ вамъ и дѣтямъ вашимъ. Сдѣлайте же только такимъ образомъ, чтобы о посѣщеніи меня вашимъ никто не видалъ. Скажу вамъ также, что я готовъ былъ самъ ѣхать къ вамъ въ Стародубъ, но существо дѣла сего запрещаетъ мнѣ то исполнить, сверхъ моего желанія. Завтра я васъ непременно къ себѣ ожидаю.»

Черниговская гражданская палата 6-го октября 1843 года утвердила рѣшеніе стародубскаго уѣзднаго суда; но вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая, что для предоставленія Александру дворянскихъ правъ и фамиліи Ширая, слѣдуетъ испросить соизволеніе Государя, представила дѣло на ревизію въ правительствующій сенатъ.

На недопущеніе къ рукоприкладству и на необъявленіе имъ рѣшенія палаты, Чернолузская и Долинская жаловались правительствующему сенату.

Государственный совѣтъ, до разсмотрѣнія котораго доходило настоящее дѣло, влѣдствіе несостоявшагося въ общемъ собраніи правительствующаго сената узаконеннаго большинства сенаторовъ, положилъ утвердить мнѣніе министра юстиціи, состоящее въ томъ, что дѣло

(1) Долинская и Чернолузская утверждаютъ, что оно писано въ 1809 г.

это должно производиться съ соблюденіемъ всѣхъ формъ гражданскаго суда, что Долинская и Чернолузская не могутъ быть лишены средствъ къ огражденію своихъ правъ. Это мнѣніе высочайше утверждено 16 октября 1844 года.

Въ исполненіе этого мнѣнія, черниговская гражданская палата разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла поручила суражскому уѣздному суду.

Суражскій уѣздный судъ, рѣшеніемъ 21 іюня 1845 г., заключилъ: рожденнаго въ законномъ бракѣ Степана Ширая и жены его, Ульяны, сына Александра, неправильно и противузаконно, по гнѣву къ своей женѣ, отчужденнаго отъ своего рода отцомъ его, признать законнымъ ихъ сыномъ, съ возвращеніемъ ему фамиліи, дворянства и части наслѣдственнаго достоянія родителей его, слѣдующей ему по законамъ. Опредѣленіе наслѣдственной части, по нахожденію имѣнія Ширая и жены его въ разныхъ уѣздахъ, уѣздный судъ предоставилъ черниговской гражданской палатѣ.

На это рѣшеніе Заботинъ подписалъ удовольствіе, а повѣренные Долинской и Чернолузской неудовольствіе и въ поданныхъ въ черниговскую гражданскую палату аппеляціонныхъ жалобахъ, опровергая рѣшеніе уѣзднаго суда, просили: 1) дополнить дѣло справками и дослѣдованіемъ; 2) истребовать изъ черниговской консисторіи метрическія книги села Соловы за 1818 г., а также слѣдствіе, произведенное духовнымъ вѣдомствомъ объ уничтоженіи въ метрикахъ записи рожденія отъ Ширая и его жены сына Александра; 3) истребовать изъ черниговскаго дворянскаго собранія свѣдѣніе въ удостовѣреніе ихъ показанія, что отецъ ихъ Ширай, съ 12 января по апрѣль, находился, по должности губернскаго предводителя дворянства, въ Черниговѣ.

Черниговское дворянское собраніе, по требованію палаты, увѣдомило, что изъ дѣлъ собранія не видно, чтобы бывшій губернскій предводитель дворянства Ширай въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ пріѣзжалъ по должности въ Черниговъ, въ чемъ удостовѣряетъ росписная книга 1818 г. исходящихъ бумагъ.

Независимо отъ сего, по требованію палаты, черниговская консисторія препроводила въ оную: 1) произведенное по указу святѣйшаго синода слѣдствіе ⁽¹⁾ объ уничтоженіи по метрическимъ книгамъ села Соловы, хранившимся въ консисторіи и правленіи, рожденія

(1) Слѣдствіе это изложено выше.

отъ Ширая и жены его сына Александра и 2) метрическія книги церкви Соловы, консисторскую и правленскую ⁽¹⁾.

Черниговская гражданская палата, 27 сентября 1846 г., признала рѣшеніе суражскаго уѣзднаго суда о законности рожденія Александра Заботина отъ генерала Степана Ширая и жены его Ульяны правильнымъ; въ отношеніи же правъ наслѣдственныхъ Заботина опредѣлила признать сего послѣдняго наслѣдникомъ имѣнія родителей и брата его Михаила, на основаніи 828, 952—957 ст. X. Т., съ назначеніемъ ему изъ родового отцовскаго и материнскаго указныхъ частей; о благопріобрѣтенномъ имѣніи Степана Ширая предоставила Александру начать искъ формальнымъ порядкомъ.

Рѣшеніемъ палаты Заботинъ остался доволенъ, а повѣренный Долинской и Чернолузской принесъ аппеляціонную жалобу правительствующему сенату.

Въ аппеляціонной жалобѣ повѣреннаго Долинской и Чернолузской, статскаго совѣтника Нератова, изложены, вкратцѣ, слѣдующіе доводы, въ опроверженіе законности рожденія Заботина отъ Степана Ширая и жены его Ульяны и правъ его на имущество сихъ послѣднихъ: 1) Предметъ настоящаго дѣла есть притязаніе Заботина къ Степану Шираю и женѣ его Ульянѣ, за то, что они не только не приняли мѣръ, чтобы признаніе рожденія его отъ нихъ законнымъ было оглашено при жизни ихъ обоихъ надлежащими актами, или же другими событіями; но вовсе не признавали его своимъ сыномъ со дня рожденія его по день ихъ смерти. Долинская и Чернолузская, сопротивляясь вторженію въ ихъ фамилію Заботина, руководствуются однимъ только чистымъ побужденіемъ защитить священную для нихъ память отца ихъ отъ взведенныхъ на него, послѣ его кончины, ложныхъ извѣстовъ, ибо на имущество родителей, дошедшее къ нимъ по дарственнымъ записямъ и завѣщанію, Заботинъ по закону никакихъ правъ имѣть не можетъ; впрочемъ Заботинъ не самъ собою отважился предъявить этотъ странный искъ, но единокровные братья матери ихъ Ульяны Ширай, Бороздны, и въ особенности одинъ изъ нихъ Иванъ Бороздна, обольстили и возбудили Заботина къ самозванству, дабы въ лицѣ мнимаго племянника воспользоваться отнятіемъ у законныхъ дочерей Ширая и жены его бѣльшей части имѣнія, состоя-

(1) Въ метрическихъ книгахъ, представленныхъ въ палату, вытравлены мѣста, гдѣ была скрѣпа.

щаго изъ 4,510 рев. душъ, или, по-крайней-мѣрѣ исторгнуть у нихъ значительную денежную сумму за прекращеніе тяжбы. О Заботинѣ носились разные слухи: одни называли его сыномъ жены Ширая, Ульяны, происшедшимъ отъ прелюбодѣянна; другіе—сыномъ Ширая, непризнаннымъ отъ самой колыбели и удаленнымъ впоследствии съ мѣста родины, по ненависти къ его матери; а третьи побочнымъ сыномъ сына Ширая, Михаила. Но Бороздны совершенно знали точно такъ, какъ знало семейство Ширая, что Александръ Заботинъ есть просто воспитанникъ Михаила Ширая (1). 2) Профессоръ Кубаревъ или помѣщица Стаховичева, какъ должно предполагать, а можетъ быть и другое лицо, провѣдавъ объ умыслѣ Ивана Бороздны выманить у своихъ племянницъ 200-т. руб., подъ предлогомъ обезпеченія участи Заботина, но не рѣшившись прямо отъ себя извѣстить о семъ Долинскую и Чернолузскую, послали къ нимъ предостерегательное извѣстіе изъ Шацка, въ видѣ письма, съ подписью «Александръ Ширай» отъ 13-го апрѣля 1842 г. Получивъ таковое предостереженіе, Долинская и Чернолузская не дались въ обманъ дядѣ своему Ивану Борозднѣ. 3) Слѣдователи, прибывъ въ Стародубъ, произвели, вмѣсто высочайше повелѣннаго имъ формальнаго изслѣдованія, большой повальный обыскъ объ умершемъ Шираѣ и женѣ его и о воспитанникѣ Заботинѣ, не истребовали отъ сего послѣдняго, по содержанію 931 ст. XV Т. Св. Зак. угол. и 3117 ст. Т. X. Св. Зак. гражд., яко отъ доносителя и истца, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе какъ извѣта о совершеніи будто бы Шираемъ подлоговъ для сокрытія происхожденія его, Заботина, такъ и иска его по наслѣдственному праву на имущество, оставшееся послѣ Ширая и жены его, не пригласили отвѣтчицъ, дочерей Ширая, къ предъявленію отводовъ противъ свидѣтелей, въ противность 1097-1099 ст. XV Т. и 2377—2380 Т. X, и допустили, въ противность 1078 ст. Т. XV и 1-го пун. 2367 ст. Т. X къ свидѣтельству подъ присягою не только прикосновенныхъ къ дѣлу, Заверуху и тетку его, Маслов-

(*) Въ замѣчаніяхъ повѣреннаго Долинской и Чернолузской, читанныхъ во 2 отдѣленіи 3 департамента правительствующаго сената, на краткое изложеніе сказано, что розысканіе о рожденіи Заботина совершенно бесполезно, потому что вопросъ о рожденіи Ульяною Ширай въ 1818 г. сына Александра не подлежитъ ни сомнѣнію, ни спору. Показаніе это содержится въ представленныхъ Долинскимъ, за его подписью, замѣчаніяхъ г. министру юстиціи (дѣло министерства юстиціи за № 26, часть 2-я).

скую, но и главнаго преступника, священническаго сына Ивана Лапчинскаго, сознавшагося въ перемѣнѣ двухъ листовъ въ метрической 1818 г. книгѣ. Крестьянъ Ширай увѣщевалъ и допросы за безграмотныхъ изъ нихъ подписывалъ священникъ села Соловы, Николай Лапчинскій, тотъ самый, который сознался въ выдачѣ Заверухъ метрической книги 1818 года. Въ противоположность 1089 ст. Т. XV и 2367 ст. Т. X, слѣдователи допрашивали подъ присягою козаковъ села Соловы, съ которыми Ширай до самой смерти его имѣлъ по-земельные споры и тяжбы, и притомъ, отобрали отъ нихъ показанія не отъ каждаго порознь, ибо записано показаніе одного перваго Михайлы Сапонова, а прочихъ 14 человекъ выставлены только имена съ объявленіемъ, что они утвердили показаніе Сапонова. Отбирали свидѣтельскія показанія безъ присяги отъ такихъ лицъ, кои имѣли всѣ качества, потребныя для свидѣтеля. Въ образѣ изложенія вопросовъ слѣдователи оказали пристрастіе къ Заботину, а многочисленныя противорѣчія, въ показаніяхъ свидѣтелей, не разъяснили очными ставками. Слѣдователи оставили безъ розысканія обстоятельство о четвертомъ сынѣ Ширай, Константины, который упоминается въ запискѣ, переданной слѣдователямъ черниговскимъ, полтавскимъ, и харьковскимъ генералъ-губернаторомъ; по словамъ записки этой, Константинъ умеръ будто бы въ малолѣтствѣ и Ширай его тоже будто бы не признавалъ, тогда какъ розысканіе это могло бы послужить къ объясненію того нравственнаго побужденія, по которому Ширай не признавалъ своимъ сыномъ и Александра. 4) Послѣ того, какъ по показанію одного изъ свидѣтелей (Животкевича), бывшій архіепископъ Михаилъ, по просьбѣ Ширай, назидалъ жену его о вѣрности супружества, случилось въ 1809 г. происшествіе столь важное для чести Ширай и тестя его, Петра Бороздны, что сей послѣдній письмомъ отъ 17 іюня изъ Медвѣдова, приглашалъ Ширай къ себѣ для сообщенія ему того происшествія, которое возбудило гнѣвъ отца на дочь его, Ульяну Ширай, до такой степени, что она увидѣла себя въ необходимости просить у отца прощенія письменно, не смѣвъ лично предстать предъ него. Въ отвѣтъ на просьбу дочери, отецъ послалъ ей письмо отъ 16 августа 1809 г., и слѣдствіемъ этого письма было то, что Ульяна Ширай на другой же день, т. е. 17 августа подписала, а 18-го представила лично въ уѣздный судъ записку о передачѣ имѣнія дѣтямъ ея. 5) Ширай не только не угнеталъ жены своей, но и не видался съ нею никогда. 6) Всѣ, спро-

шенные безъ присяги, дворяне, крѣпостные люди и козаки, показавшіе, что у Ширая и жены его былъ сынъ Александръ, отнюдь не разумѣли подъ этимъ выраженіемъ того, чтобы этотъ Александръ дѣйствительно рожденъ былъ отъ Ширая, но разумѣли только, что онъ рожденъ женою Ширая въ то время, когда она находилась въ законномъ съ нимъ бракѣ. Слѣдователи, видя невозможность доказать дѣйствительность или физическую подлинность рожденія Александра отъ Ширая, продолжали розыскивать, не удастся ли доказать возможность этого рожденія, т. е. доказать, что Александръ, если и не рожденъ, то могъ быть рожденъ отъ Ширая. Понятно, что подобное розысканіе не могло привести ни къ какому основательному результату; ибо и безъ розысканія всякій зналъ и знаетъ, что возможность рожденія Ульяною Ширай въ 1818 г. сына Александра отъ своего мужа, жившаго съ нею въ разлученіи съ 1811 г., не болѣе вѣроятна, какъ и отъ всякаго другаго мужчины, имѣвшаго пребываніе въ Соловѣ, или пріѣзжавшаго туда. По словамъ приверженцевъ Ширая и его самого (писала Стаховичева въ запискѣ ея), Заботинъ рожденъ отъ учителя. Но учителя въ 1818 г. не было и не могло уже быть въ Соловѣ, слѣдовательно здѣсь ясное указаніе на такое лицо, которое жило въ господскомъ дворѣ, но не принадлежало къ числу дворовыхъ людей, т. е. на управителя. И дѣйствительно, въ маѣ 1818 г. смѣненъ былъ Шираемъ соловескій управляющій, дворянинъ Рухлядка. 7) По исповѣднымъ росписямъ новгородъ-сѣверской Никольской церкви, съ 1823 г. по 1826 г., Александръ показанъ питомцемъ священника Мануйловича. 8) Подлинность рожденія отъ отца никакимъ образомъ доказана быть не можетъ, а подлинность рожденія отъ матери, хотя бы и могла быть физически доказана, не поведетъ ни къ какому результату, потому что, по нашимъ законамъ, незаконныя дѣти не имѣютъ права на фамилію и на наслѣдованіе въ имуществѣ, и потому что Ширай и его жена не признавали гласно Заботина, рожденнаго въ 1818 г., своимъ сыномъ, въ чемъ удостовѣряють четыре акта съ 1809 по 1838 годъ, явленные въ судебныхъ мѣстахъ. Если признать за фактъ рожденіе женою Ширая сына Александра, то для чего не извѣстили Ширая объ этомъ радостномъ для отеческаго сердца событіи? И могъ ли приходскій священникъ крестить и быть въ то же время восприемникомъ сына Ширая, не испросивъ на то его согласія. 9) Гражданская палата приписываетъ Михайлѣ Шираю отзывъ: «что отецъ его

притѣняетъ мать по какой-то къ ней нерасположенности», принявъ основаніемъ къ тому показаніе священника Мануйловича, которое по всей вѣроятности несправедливо. 10) Записка, по метрическимъ книгамъ или исповѣднымъ росписямъ такого лица, которое было признаваемо и выдаваемо за законное дитя отъ самихъ родителей, служить оглашеніемъ или удостовѣреніемъ въ таковомъ признаніи; но, напротивъ того, записка по метрической книгѣ или исповѣдной росписи законорожденнымъ отъ извѣстныхъ супруговъ такого лица, которое ими самими никогда не было признаваемо и выдаваемо за законное дитя ихъ, служить доказательствомъ ошибки или злоупотребленія со стороны церковнаго причта, или позднѣйшей поддѣлки въ метрической книгѣ и исповѣдной росписи. Метрическія книги не были прошнурованы, а потому священникъ, записавшій ошибочно Александра сынномъ Ширая, по приказанію сего послѣдняго, могъ исправить свою ошибку весьма просто, переписавъ одинъ листъ. Тутъ не можетъ быть подлога. 11) Называемая палатою метрическая книга, взятая будто бы Заверухою отъ священнослужителей села Соловы въ 1839 года и хранившаяся у него до 1843 года, есть не что иное, какъ тетрадь, нарочно сфабрикованная для неблагонамѣренныхъ видовъ, а исторія о выносѣ Заверухою изъ соловеской церкви списка съ метрической книги есть не что иное, какъ вымыселъ, нарочно придуманный для того, чтобы лучше скрыть новую фабрикацію тетради, представленной Заверухою. Если же принять показаніе благочиннаго Евфима Лапчинскаго, что самый слухъ о перемѣнѣ листовъ въ консисторскомъ и правленскомъ экземплярахъ пронесся уже послѣ смерти Ширая, послѣдовавшей 1-го августа 1841 г., то со всею вѣроятностію заключить можно, что извѣщенные подлоги совершены унтеръ-офицеромъ Лапчинскимъ не ранѣе, какъ въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1842 г. 12) Черниговская палата гражданскаго суда неправильно поступила, отказавъ дочерямъ Ширая въ произведеніи новаго сличенія почерка дѣда ихъ по матери, Петра Бороздны, какъ на письмѣ его (отъ 16 августа безъ года), о которомъ у секретарей стародубскихъ присутственныхъ мѣстъ послѣдовали различные отзывы, такъ и на другомъ (отъ 17 іюня, безъ года), по которому еще вовсе не было сличенія почерка, ибо письма эти весьма важны, какъ свидѣтельство отца противъ дочери, свидѣтельство, которое по закону (Т. X ст. 2367 п. 3 и ст. 2403 п. 3), имѣетъ такую важность, что дочерью отведено быть не можетъ, и одно само по себѣ служить

достаточнымъ доказательствомъ къ обвиненію ея. Равнымъ образомъ палата неправильно считаетъ ничтожнымъ въ этомъ дѣлѣ письмо Ширая къ другу его Немировичу-Донченку, оставшееся между бумагами Ширая въ списокѣ или отпускѣ, писанное собственною его рукою; считаетъ ничтожнымъ потому только, что на отпускѣ этомъ не отмѣчено, когда и кому оно писано. Письмо это писано Ширавъ не въ 1809 г., какъ предполагаетъ суражскій уѣздный судъ и черниговская гражданская палата, но именно послѣ происшествія, которое въ декабрѣ 1814 г. вынудило Ширая навсегда удалиться изъ своего соловскаго дома, оставивъ тамъ во флигелѣ жену свою, какъ это доказывается тѣмъ, что въ письмѣ относительно имѣнія жены Ширая, поступившемъ во владѣніе мужа по записи 18-го августа 1809 года, говорится, что имѣніе это было не такъ значительно, но, бывъ улучшено трудами и иждивеніемъ его, кажется для зависти громадкимъ. Было ли послано это письмо или нѣтъ, все равно: существо его тѣмъ не измѣняется; оно служитъ свидѣтельствомъ самыхъ душевныхъ мыслей и самыхъ сокровенныхъ чувствованій Ширая. Признавая затѣмъ, что при рѣшеніи дѣла о незаконности Заботина, слѣдуетъ принять въ соображеніе Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта по дѣлу о дочери княгини Касаткиной-Ростовской, апелляторъ просилъ обратить вниманіе на сіе мнѣніе совѣта. 13) Относительно оставшагося послѣ Ширая имѣнія, апелляторъ находилъ: а) что заключеніе палаты о признаніи ничтожною записи Ширая, совершенной въ палатѣ 1-го ноября 1838 г., не только несогласно съ приведенными самою палатою узаконеніями, но и вообще не имѣетъ правильнаго основанія: ибо означенная дарственная запись совершена Ширавъ на родовое его имѣніе, состоящее въ Черниговской губерніи; а по силѣ 794 ст. Т. X Св. Зак. гражд., Ширай имѣлъ полное право подарить родовое свое имѣніе не только двумъ своимъ дочерямъ: Марѣ и Анастасѣ, еслибъ у него, кромѣ ихъ, было еще нѣсколько дѣтей, но даже дальнимъ родственникамъ или чужеродцамъ по своему произволу; б) по тѣмъ же причинамъ, неправильно заключеніе палаты и объ уничтоженіи записи Ширая, совершенной 5-го ноября 1838 г., о раздѣлѣ между дочерьми имѣнія матери ихъ: ибо эта раздѣльная запись была совершенно необходима, по самому содержанію дарственной записи 19 августа 1809 г.; в) равномѣрно несогласно съ приведенными палатою законами и съ 794 ст. Т. X, заключеніе палаты объ уничтоженіи акта

Ульяны Ширай, составленнаго въ 1809 г., ибо Ульяна Ширай, подаривъ, согласно ст. 794 Т. X, свое имѣніе однажды, не могла уже, за силою 1 и 5 арт. VII разд. лит. стат., отмѣнить или уничтожить свою первую дарственную запись, какъ это сказано въ записи 1809 годъ; г) заключеніе палаты, коимъ она предоставила Александру Заботину, буде пожелаетъ, начать судебнымъ порядкомъ тяжбу о благопріобрѣтенномъ имѣніи Ширая, оставляемомъ палатою, по духовному завѣщанію его, во владѣніи дочерей его, Долинской и Чернолузской, противно 888 ст. Т. X, Св. Зак. и д) палата полагаетъ отдать Заботину, признаваемому ею сыномъ Ширая, все имѣніе, оставшееся послѣ умершаго въ 1833 году брата Долинской и Чернолузской, Михаила Ширая; но какъ въ рѣшеніи палаты не поименовано таковое имѣніе, и въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ о немъ актовъ и свѣдѣній, то и нѣтъ возможности представить какія либо опроверженія противу означеннаго заключенія палаты, кромѣ того, что палата неправильно называетъ Заботина наслѣдникомъ Михаила Ширая, которому Заботинъ никогда братомъ не былъ, а потому и наслѣдникомъ его быть не можетъ. Въ заключеніе, повѣренный Долинской и Чернолузской просилъ: прежде приступа къ разсмотрѣнію сего дѣла, произвестъ, чрезъ секретарей сената, сличеніе почерковъ Петра Борозны и Степана Ширая на имѣющихся при дѣлѣ писмахъ ихъ, а затѣмъ, принявъ во вниманіе: во-1) что Ширай и жена его не только въ теченіи 10 лѣтъ отъ рожденія Александра, но и во всю свою жизнь не признавали его сыномъ своимъ; во-2) что подлоги въ метрическихъ книгахъ произведены Заверухою и соучастниками его не ранѣе 1842 г., т. е. послѣ состоянія всемілостивѣйшаго манифеста 16 апрѣля 1841 г., и въ-3) что Иванъ и Николай Борозны, обольстивъ и возбудивъ Заботина къ предьявленію притязанія на право законнаго рожденія отъ Ширая и на наслѣдованіе въ имуществѣ его, нанесли Долинской и Чернолузской значительные убытки и издержки, постановить слѣдующее: 1) состоявшееся по дѣлу сему въ черниговской гражданской палатѣ рѣшеніе уничтожить во всемъ его пространствѣ, а Заботину въ домогательствѣ его отказать; съ членами же и секретарями суражскаго уѣзднаго суда и черниговской палаты гражданского суда, которые рѣшили это дѣло съ явнымъ нарушеніемъ законовъ, поступить по 394 ст. св. улож. о наказ. уголовн. и исправ. 2. Заверуху и соучастниковъ его за подлоги, совершенные ими въ метрическихъ книгахъ села Соловы послѣ манифеста 16-го

апрѣля 1841 г., предать уголовному суду. 3) Предоставить Долинской и Чернолузской взыскивать съ Ивана и Николая Бороздеиъ тяжёбныя убытки и судебныя издержки, установленнымъ въ законахъ порядкомъ, особо отъ сего дѣла.

3-й департаментъ правительствующаго сената, по 2 отдѣленію, выслушавъ настоящее дѣло, іюня 2, 7, 8, 9 и 10, іюля 10, сентября 2, 6 и 22 декабря 1848 года, опредѣлилъ: 1) воспитывавшемуся въ московскомъ воспитательномъ домѣ, Александру Заботину, въ правахъ его на фамилію Ширая и на сопряженные съ нею права дворянства и на наслѣдство въ имѣніи, оставшемся послѣ смерти генераль-маіора Степана и жены его Ульяны Шираевъ, *отказать*; 2) о безпорядкахъ и отступленіяхъ, при производствѣ слѣдствія по настоящему дѣлу допущенныхъ, дать знать участвовавшему въ производствѣ того слѣдствія губернскому предводителю дворянства чрезъ тамошнее губернское правленіе, съ тѣмъ, чтобы онъ при подобныхъ, на будущее время, возлагаемыхъ на него начальствомъ, а тѣмъ болѣе особенною Высочайшею волею, порученіяхъ, со всею точностію соблюдалъ во всѣхъ случаяхъ предписанныя въ законахъ формы и обряды.

На это опредѣленіе, Александръ Заботинъ принесъ Государю жалобу, которую Высочайше повелѣно было рассмотреть въ общемъ собраніи сената; въ сенатѣ послѣдовали, по настоящему дѣлу, разныя мнѣнія, вслѣдствіе чего оно поступило на консультацію, при министерствѣ юстиціи учрежденную.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

АКТЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ.

II.

Sposob, któryby rozumiał Metropolita być potrzebnym na wprowadzenie Unii do Kiiowa.

(1626?)

1. Mieć związek z Xiędzem Biskupem y s panem Woiewodą, z nimisę o wszystkim znaszać.

2. Iż sam Metropolita mieszkać w Kiiowie nie może, niemając tam wszystkiéy intraty nad tysiąc złotych, a Folwarku żadnego, Chcę poświęcić Suffragana, iako y sam był za Antecessora swego Pocięia, ktorego by powinność była mieszkać w Kiiowie y zawiadować Popami unitami, którzy są w majątnościach X. Biskupich y inszych Panow Katholickich, którzy y teraz posłuszni są, a tę intratę zdzierzałby na siebie ten, żeby obcował z ludźmi tamczyni, upatrował okkasię do pomnożenia Unii, zabiegał wszystkiemu co by było szkodliwego, y iako przytomny odprawował wszystko, co urzędowi Pasterstwu należy.

3. Dla pomocy iego duchownéy s połowice teyże Intraty mieć Monastyr przy Świętęy Sophij dobrych unitow, ludzi pobożnych y uczonych, o kturzych z łaski Bożej iuż nietrudno, a czym daley tym sie ich spodziewamy więcej, ciż mają mieć y szkołę u siebie.

4. Oprócz Monastyra głównego, który Pieczerskim zową, iest Monastyrow trzy przy Kiiowie: Nikolski, Kirylski y Złotowierszchy, ktore są w podaniu Króla Jego mości, te Monastyry, bez trudności y bez turbatycy ludzi tamtych, mogą być objęte przez pomienionych unitow czerncow: iedne, posmierci Ihu-menow teraznieyszych, drugi zaraz, mianowicie Złotowierchi, na ktory iest prawo u Metropolita, a na insze Monastyry kto kolwiek ma przywilej, oprócz Peczerskiego ma s tąpartycullią sub unione. Niektorzy y bez Przywileiu otrzymają za podaniem od Archimandryta Peczerskiego, ktory do tego podawania prawa żadnego nie ma, ieno Król Jego mość.

5. Sposob odyskania tych monastyrow, iesliby sie zdało Imsci P. Woiewodzie, zaraz nastąpić nań, iest dwoiaki: 1) żeby Jego Mosc P. Woiewoda

abo urząd jego mości spytałsie u każdego z Ihumenow, za iakim prawem kto z nich trzyma iaki monastyr; iesli kto przywileiu niema, wziąć to od niego. 2) żby pozwał Metropolitę przed Króla Jego mości, że nullo iure tę monastyr trzymaia.

6. Rozumiemy, że nie sie dobrego ku chwale Bożey w Kiiowie stać niemoże, iesli Podwoiewodzy będzie heretyk abo schizmatyk, bo by mu naybarzziej zlecał co w téy sprawie P. Woiewoda, pozwierchownie gotowość ukaże, a potaiemnie rzecz przeciwną będzie robił, iakosmy znacznie doznali tego na przeszłym Podwoiewodzym.

7. Na wielkiey *przekazie* Unii w Kiiowie, iest nowe Bractwo, przedetrzema laty od schizmatyków zaczęte w Kiiowie bez przywileiu Króla Imsci, gdzie schadzki swoię maia y consultatia czynia, których zaraz na początku ten był skutek, że officiala metropoliego utopiono, potym sługę, który wybierał *dwoy pobor* s pieniędzmi, porwano, do dzikich pol zaprowadzono y do działu przykowano, y teraz Popa unita, który tylko ieden był, porwano y niewiedzieć gdzie podziano. To Bractwo, iesli zniesione niebędzie, trudno o czym dobrem myśleć, a zniesie sie może tak władzą Imsci P. Woiewody, iako y zapozwem zadwornym, w czem są insimili dekreta w Litwie że takie Con-tubernia, chociaż na niektórych mieyscach byli priwilegiata, iako to w Wilnie, dekretem K. J. zniesione są.

Na przeszkodzie nie mniejszey w jedności Świętey y Chwały Bożey w tym krolewstwie są Władysławowie cudzoziemscy Grekowie y Serbowie, którzy kiedy chcą przyjeżdzaia, kiedy chcą wyjeżdzaia, nikomu się nieopowiadawszy, y nikomu *Litteras conservationis suae* nieukazawszy, popy święcą et omnia Episcopalia w dyocesiach naszych odprawuia. Zaczyn mogą łącno być tacy impostores, którzy niemaiąc święcenia Episkopskiego popy święcą, Popi zaś niemają święcenia kapłańskiego, Litturgia Sw. et omnia Sacerdotalia odprawuia z wielką krzywdą Bożą y oszukaniem dusz ludzkich.

(Буквальный список съ современной рукописи, хранящейся въ синодальномъ архивѣ, въ Петербургѣ).

III.

(1626.)

Zygmunt II, z Łaski Bożey Krol Polski Wielkie Xiążę Lithewskie Ruskie Pruskie Mazowieckie Zmudzkie Inflantskie. A Szwedzki Gottski Wandalski dziedziczny Krol.

Sławetnym Burmistrzowi Raycom Woytowi Ławnikom y wszyskiemu polspolstwu Miasta naszego Kiiowa wiek nam miłym łaska nasza Krolewska. Sławetni, wiek nam mili. Zabiegaiąc temu Wielebny w Bodze Ociec Metropolita Kiiowski, aby w Cerkwi katedralney kiiowskiéy S. Soffiei, która od dawnych czasów za spustoszeniem poganskim y dla ynczych przyczyn pusta bez odprawowania chwały Bożey zostawa, — nabożenstwo porządkiem zwykłym odprawowane było, y mury wpadłe do naprawy za czasem przyść mogły. Pysła na mieszkanie do Kiiowa, tak dla odprawowania w téy Cerkwi nabożenstwa, iako y dla dozoru porządku wszelakiego y doglądania poprawy, duchowienstwo swoje zakonników S. Wasila, którzy, aby tym bezpieczniey to co im iest zlecono na tamtym mieyscu odprawować mogli, onych pod obronę y protectią naszą krolewską przyielismy. Przeto y Wier. W. tym listem naszym

napominamy y roskazuiemy, abyście, o tym wiedząc, pilnie przestrzegali tego, iakoby ci zakonnicy w bezpicezenstwie wszelakim zostawali, y tak od was samych, iako y od inszych, jakiey kolwiek condicyi ludzi, w pokoju zachowani byli y żadney przeszkody albo zatrudnienia ni w czym nie ponosili. Co W. W. uczynią dla Łaski naszej y z powinności swey. Dan w Warszawie dnia XVIII Mscia Marca roku MDCXXVI. Panowania krolewstw naszych P.....a Szwedzkiego...

roku.

Sigismundus...

Chrop... Bakowiecki.

(Подлинный акт хранится въ синодальномъ архивѣ, въ Петербургѣ).

II.

(Переводъ).

*Средства, которыя митрополитъ считалъ нужными для
сведенія унії въ Кіевъ.*

(1626?)

1. Имѣть сношенія съ ксендзомъ-епископомъ и съ паномъ воеводой, съ ними обо всемъ сообщаться.

2. Такъ-какъ самъ митрополитъ не можетъ жить въ Кіевѣ, не имѣя тамъ дохода болѣе тысячи злотыхъ, и никакого фольварка, то желаетъ посвятить суффрагана, какимъ и онъ самъ былъ при предшественникѣ своемъ Поцеѣ; обязанностью его было бы жить въ Кіевѣ и завѣдывать уніатскими понами, которые находятся въ имѣніяхъ епископа и другихъ господъ — католиковъ, и которые и теперь подчинены, и доходъ этотъ суффраганъ получалъ бы на себя съ тѣмъ, чтобы поддерживать общительныя сношенія съ тамошними жителями, усматривать случаи къ распространенію унії, предотвращать все, что было бы вреднымъ и, находясь на мѣстѣ, отправлять пастырскую должность.

3. Для духовной ему помощи, при монастырѣ Св. Софій, имѣть, изъ половины того же дохода, хорошихъ уніатовъ, людей набожныхъ и ученыхъ, какихъ, по милости Божіей, найги не трудно и какихъ, надѣмся, чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ больше; они же должны имѣть у себя школу.

4. Кромѣ главнаго монастыря, который называютъ Печерскимъ, въ Кіевѣ находится три монастыря: Никольскій, Кириловскій и Златоверхій, которые состоятъ въ вѣдѣніи Его Милости Короля. Монастыри эти могутъ быть запяты упомянутыми уніатами-чернецами безъ затрудненія и безпokoйства со стороны тамошнихъ жителей: одни послѣ смерти теперешнихъ игуменовъ, другіе — тотчасъ, именно Златоверхій, на который митрополитъ имѣетъ право, иные же монастыри, обладающіе привилегією, кромѣ Печерскаго, *ma s ta partyeullia sub unione* (?).

Нѣкоторые (*игумены?*) удерживаютъ (*монастыри?*) за собою безъ привилегіи, съ разрѣшенія (?) Печерскаго архимандрита, который на то не имѣетъ никакого права: оно принадлежитъ лишь Его Милости Королю.

3. Есть два способа получить эти монастыри, еслибы его милость панъ воевода пожелалъ тотчасъ приступить къ тому: 1) п. воевода, или его управленіе, должны спросить каждаго изъ игуменовъ, по какому праву кто изъ нихъ держитъ какой монастырь, и если кто не имѣетъ привилегіи, — то отобрать у него; 2) начать съ митрополитами тяжбу о томъ, что монастырями владѣютъ безъ всякаго права.

6. Думаемъ, что въ Кіевѣ не состоится ничего во славу Божию, если подвоевода будетъ еретикъ или схизматикъ, потому что во всемъ, что-бы по этому дѣлу ни поручалъ панъ воевода, тотъ наружно покажетъ готовность, а въ тайнѣ будетъ дѣлать противное, что мы достаточно испытали при прежнемъ подвоеводѣ.

7. Большимъ препятствіемъ къ уніи въ Кіевѣ служить новое братство, основанное схизматиками, три года тому назадъ, безъ привилегіи короля въ Кіевѣ, гдѣ происходятъ сходы и совѣщанія, которыхъ послѣдствіемъ, при самомъ началѣ, было то, что утопили митрополитскаго оффиціала; потомъ слуга, взявшій двойной сборъ (*dwoy pobor*), схваченъ былъ съ деньгами, выведенъ въ степи и прикованъ къ орудію; а теперь понъ уніята, который всего одинъ и былъ, схваченъ и неизвѣстно гдѣ дѣвался. Если это братство не будетъ уничтожено, то трудно и думать о чемъ-нибудь добромъ, а уничтожить его можно какъ властью пана воеводы, такъ и по суду. Подобные декреты (рѣшенія) есть въ Литвѣ, гдѣ такіа братства хотя и были привилегированы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Вильнѣ, но декретами короля уничтожены.

Не меньшей помѣхой къ священному единству и славіи Божіей въ королевствѣ бывають и иностранные владыки — Греки и Сербы, которые, когда имъ угодно — пріѣзжаютъ, когда угодно — уѣзжаютъ, никому не сказавшись и никому не показывая своихъ охранныхъ листовъ (*litteras conservacionis*), посвящаютъ поповъ и исправляютъ въ нашихъ епархіяхъ всѣ епископскія обязанности. Поэтому тутъ легко могутъ быть такіе обманщики, которые посвящаютъ поповъ, не имѣя сами епископскаго посвященія, и такимъ образомъ, попы, безъ надлежащаго рукоположенія, служатъ св. литургію и исполняютъ всѣ священническія обязанности, съ великимъ оскорбленіемъ Бога и обманомъ душъ человѣческихъ.

III.

(Переводъ).

(1626.)

Сигизмундъ III, Божією милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфлянтскій. А Шведскій, Готскій, Вандавскій наслѣдственный Король.

Славетнымъ (именитымъ): Бурмистру, Райцамъ, Войту, Лавникамъ и всему народу города нашего Кіева всегда намъ милому, наша королевская милость. Славетные, навсегда намъ милые! Преподобный отецъ митрополитъ Кіевскій,

озабочиваясь тѣмъ, чтобы въ Кіево-Софійской соборной церкви, (въ которой не служится съ давнихъ временъ, вслѣдствіе опустошенія оной язычниками и по инымъ причинамъ), чтобы въ ней богослуженіе отправлялось надлежащимъ порядкомъ, и чтобы рушившіяся стѣны могли быть современемъ исправлены, посылаетъ на жительство въ Кіевъ, какъ для отправленія въ сей церкви богослуженія, такъ и для надзора за всякимъ порядкомъ и соблюденія за починой, свое духовенство, монаховъ Св. Василія, которыхъ, для того, чтобы они безопаснѣе могли, на томъ мѣстѣ, исполнять все, на нихъ возложенное, мы взяли подъ защиту и королевское наше покровительство. Поэтому и Вѣр. В. симъ нашимъ письмомъ обязуемъ и приказываемъ, дабы вы, зная это, строго наблюдали, чтобы эти монахи всегда находились въ безопасности и въ покоѣ, какъ отъ васъ самихъ, такъ и отъ другихъ какого бы ни было состоянія людей, и не встрѣчали ни въ чемъ препятствія и затрудненія, — что В. В. учините ради нашей милости и по своему долгу. Данъ въ Варшавѣ дня XVIII мѣсяца марта, года Господня MDCXXVI, царствованія нашего II..... (*недостаётъ въ подлинникъ*) а Шведскаго..... (*недостаётъ въ подлинникъ*) года.

Сигизмундъ....

Баковецкій.

III.

Кошя универсала Гетмана Тетери.

(1667).

Павелъ Тетеря Гетманъ.

Ознаймую симъ моимъ писаніемъ каждому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, меновите экзакторамъ нашимъ на сей часъ и на-потомъ будучимъ, яко за антецессоровъ моихъ бывало, такъ и за уряду моего нехай будетъ, абы экзакторове войсковіе отъ купцовъ чужоземскихъ, то есть грековъ, армянъ и турковъ, до скарбу войскового выбирали отъ сорока соболей—золотихъ шесть, отъ сорока пупковъ соболей—золотихъ два, отъ сорока куницъ—золотихъ два, отъ бунта лисицъ—золотихъ два, а отъ иныхъ товаровъ московскихъ—отъ ста талерей битихъ — по золотихъ пяти; знову отъ товаровъ турецкихъ, яко-то: отъ едвобовъ, коберцовъ, килимовъ, завоевъ, поясовъ, мусулбесовъ, киндяковъ і иныхъ дробныхъ и розныхъ товаровъ—отъ ста талеровъ левковихъ—два битихъ, а отъ киши габи—по левку, а кто-би, зъ нашей земли, золото, серебро, камѣнныя дорогое, перла, випроважалъ, маеть—отъ ста талеровъ—по золотихъ пяти давати. Естлижъ би тежъ хто зъ чужой землѣ, такъ зъ духовныхъ особъ, яко и свѣдкихъ людей, въ якихъ колвекъ потребахъ, подъ претекстомъ поселства, ехалъ и при себѣ купцовъ мѣлъ, теди экзакторови наши мають, сумиѣнемъ [обовязавши, звичайную брати] экзакцію, а гдибы купецъ екій нашъ, товари купувачи въ земского, за свои удаючи, за

границю випроважовати, такового зо всімъ кажемъ забирати, съ которого товару половиця до скарбу войскового, а половиця экзакторамъ нашимъ належати маєтъ; при томъ приказую, даби и экзакторы надъ уставу больше не брали ничого и купці аби экзакціи отдавати не збороняли. Данъ зъ Рашевки 8 Декаврія 1667 году. (Цифры здѣсь означены церковно-славянскими буквами.)

въ подлинномъ подписано тако:

Павель Тетеря рука власна.

(М. П.)

IV.

Письмо Петра I.

(1717).

Господинъ Гетманъ.

Понеже надобно намъ в гайдуки болшихъ мужиковъ человекъ десять или двенатцать, и для того прикажите такое число ихъ сыскать изъ малороссийского народа, чтобъ ростомъ были противъ приложенной при семь мѣры и чтобъ оныя были не стары, а имянно отъ дватцати пяти до тритцати и до тритцати пяти лѣтъ.

Петръ.

Изъ санктъ питербурха
въ 13 день Ноября 1717 года.

(Эти два (III и IV) акта хранятся у Н. Н. Петрова.)

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ, КАСАЮЩІЯСЯ ЮЖНОРУССКАГО КРАЯ.

I.

ОБЩІЯ

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О дозволеніи штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ родовъ войскъ заниматься частными межевыми работами. Въ видахъ скорѣйшаго приведенія въ исполненіе Высочайше-утвержденнаго 19 Февраля 1861 г. положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, для усиленія межевыхъ средствъ въ губерніяхъ, 21 мая разрѣшено штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ родовъ войскъ, при производствѣ измѣренія и съемки земель, принимать участіе въ видѣ частныхъ занятій въ означенныхъ работахъ по взаимному соглашенію съ уѣздными мировыми съѣздами, на основаніяхъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 2 іюня 1861 г.

Въ этомъ приказѣ подробно изложенъ порядокъ увольненія штабъ и оберъ-офицеровъ для межевыхъ работъ, причемъ увольняемые, считаясь во временной командировкѣ, не лишаются ни правъ службы, ни получаемаго отъ военнаго вѣдомства содержанія; но прогонныхъ денегъ на переѣзды имъ не выдается. (Выс. пов. 21 мая; прик. по воен. вѣд. 2 іюня, въ Сен. Вѣд. 4 іюля 1861 г. № 53).

О предсѣдательствованіи уѣздныхъ предводителей дворянства въ мировыхъ съѣздахъ, учрежденныхъ для нѣсколькихъ уѣздовъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ будутъ учреждены мировые съѣзды для нѣсколькихъ уѣздовъ, мѣсто предсѣдателя, въ такомъ соединенномъ мировомъ съѣздѣ, долженъ занимать уѣздный предводитель дворянства, каждый по дѣламъ лицъ своего уѣзда. (Журн. глав. ком. объ устр. сельск. сост. 1 іюня, въ Сен. Вѣд. 4 іюля 1861 г. № 53).

О закрытіи общества «Сельскій Хозяинъ». 21 іюля обнародовано о закрытіи и ликвидаціи акціонернаго общества «Сельскій Хозяинъ», учрежденнаго въ 1857 году, для приготовленія животныхъ и продовольственныхъ веществъ и торговли ими. (Сен. Вѣд. 21 іюля 1861 г. № 58).

II.

МѢСТНЫЯ

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Преобразованія по управленію Кіевской губерніи. Согласно предположеніямъ кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, князя Васильчикова, по предмету соединенія различныхъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, и объ упрощеніи формъ дѣлопроизводства во вѣренномъ ему краѣ, комитетъ министровъ, въ мартѣ 1839 года, предоставилъ ему: 1) всѣ состоящія въ Кіевѣ губернскія учрежденія вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, кромѣ приказа общественного призрѣнія и комитета о тюрьмахъ, соединить въ одно общее губернское управленіе, относительно дѣлопроизводства ихъ канцелярій, съ тѣмъ, чтобы означенныя учрежденія, по своей цѣли, степени и объему ихъ власти и обязанностей, сохранили существующія для нихъ постановленія; 2) освободить кіевское губернское правленіе отъ разсмотрѣнія судебныхъ и другихъ дѣлъ, кромѣ дѣлъ о корчемствѣ, относительно которыхъ сохранить нынѣ существующій порядокъ; 3) измѣнить по своему усмотрѣнію форму дѣлопроизводства въ общемъ губернскомъ управленіи и преобразовать канцелярію кіевскаго гражданскаго губернатора; 4) кіевскую строительную и дорожную комиссію присоединить къ общему губернскому управленію; 5) соединять, по усмотрѣнію, въ Кіевской губерніи магистраты съ уѣздными судами; 6) разрѣшить уѣзднымъ судамъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній, совершать крѣпостные акты на сумму до 600 р. сер., и 7) войти въ концѣ года съ представленіемъ объ отпускѣ необходимой суммы, для усиленія средствъ уѣздной полиціи.

Затѣмъ, въ концѣ 1860 года, по всеподданнѣйшему докладу генералъ-губернатора, ему также предоставлено, въ видѣ оныта, соединить городскія и земскія полиціи, въ Кіевской губерніи.

Вслѣдствіе сего, какъ видно изъ доставленныхъ княземъ Васильчиковымъ свѣдѣній, имъ произведены слѣдующія преобразованія:

1) По губернскому управленію: въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1839 г. губернское управленіе, вмѣсто бывшихъ трехъ отдѣленій губернскаго правленія, составлено изъ 6-ти; причемъ три новыя отдѣленія: земское, врачебное и строительное, образованы изъ присоединенныхъ къ правленію комиссій: народнаго продовольствія, особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, врачебной управы, комитетовъ народнаго здравія и оспеннаго и бывшей строительной и дорожной комиссій.

При совершеніи означеннаго преобразованія въ теченіи 1839 и 1860 года, требовались нѣкоторыя временныя учрежденія, особые столы и отдѣленія, которые нынѣ, по мѣрѣ возможности, уже закрыты.

2) По городovýmъ магистратамъ: существовавшіе въ 9-ти городахъ Кіевской губерніи магистраты упразднены 1 іюля 1860 года, дѣла ихъ переданы въ мѣстные уѣздные суды, въ которые прибавлено по два засѣдателя отъ городскихъ сословій христіанъ и Евреевъ; канцеляріи же уѣздныхъ судовъ усилены, насколько представилось возможнымъ, суммою, отпускавшеюся на быв-

ніе магистраты. Находящаяся въ г. Умани, не вышедшая еще окончательно изъ вѣдомства военнаго поселенія, городовая ратуша, предположена тоже къ соединенію съ тамошнимъ уѣзднымъ судомъ. Оставленъ одинъ только кievскій магистратъ, по ходатайству о томъ жителей и во вниманіе къ особымъ правамъ, которыми магистратъ сей пользовался въ прежнее время.

3) По уѣзднымъ полиціямъ: съ 1-го февраля 1861 г., сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) Въ 10-ти городахъ Кіевской губерніи (исключая Кіева и Умани) обѣ полиціи, по соединеніи ихъ, составили общую уѣздную полицію. 2) Уѣздныя полиціи, вмѣсто исправниковъ и за упраздненіемъ городничихъ, ввѣрены начальникамъ уѣздныхъ полицій, съ назначеніемъ къ каждому изъ нихъ по одному помощнику; въ Бердичевѣ же, по значительной населенности этого города, двухъ помощниковъ. 3) Помощники при становыхъ приставахъ упразднены, но изъ нихъ при уѣздныхъ полиціяхъ оставлены по два, а при радомысльской полиціи три, для немедленныхъ командировокъ по неотложнымъ дѣламъ и надобностямъ и для замѣщенія вакансій становыхъ приставовъ. 4) Квартальные надзиратели переименованы въ городскихъ надзирателей, съ увеличеніемъ жалованья имъ (кромѣ Бердичева) до 150 р., вмѣсто отпускавшагося донныѣ по 28 р. 50 к. Увеличеніе окладовъ произведено на счетъ суммы, оставшейся свободною за упраздненіемъ должностей помощниковъ становыхъ приставовъ. 5) Всѣ дѣла, оставшіяся неоконченными до 1-го февраля, отдѣлены отъ дѣлъ новаго вступленія, для того, чтобы, имѣя ихъ на особомъ счету, рѣшались скорѣе, не смѣшивая съ новыми и не затрудняя теченіе сихъ послѣднихъ. 6) Веденіе старыхъ дѣлъ поручено старшему засѣдателю, съ правомъ разрѣшать нѣкоторые изъ нихъ своею властью, на основаніи данныхъ въ руководство ему правилъ, и для производства ихъ оставлены временные столы, по закрытіи коихъ, отдѣляемые для нихъ денежные средства будутъ принадлежать постоянной канцеляріи уѣздныхъ полицій. Въ дѣлопроизводствѣ же полиціи сохраняютъ прежній порядокъ. 7) Уѣздные города включены въ составъ ближайшаго стана, за исключеніемъ г. Бердичева, изъ котораго образованъ особый станъ, безъ учрежденія, однакожъ, должности становаго пристава, обязанности коего должны исполняться мѣстными частными приставами. 8) Уѣздныя полиціи, для безостановочной, съ самаго начала, дѣятельности ихъ, снабжены книгами, изъ коихъ нѣкоторыя сокращены противъ прежнихъ формъ. 9) Для приведенія въ однообразное съ уѣздными полиціями устройство, земскіе суды, кievскій и уманскій, переименованы въ земскія полиціи, а дѣла ихъ точно также раздѣлены на старыя и новыя, для производства по тѣмъ же правиламъ и формамъ, какъ и въ уѣздныхъ полиціяхъ.

Довода до свѣдѣнія Государя Императора о послѣдствіяхъ, произведенныхъ преобразованіи въ Кіевской губерніи, князь Васильчиковъ испрашивалъ разрѣшенія на введеніе его въ Подольской и Волынской губерніяхъ; вслѣдствіе чего и послѣдовало Высочайшее повелѣніе (объявленное сенату 8 іюня 1861 г.) о приведеніи сего ходатайства въ исполненіе. (Журн. ком. мин. 3 и 17 марта 1859 г. Высоч. повел. 8 іюня 1861 г. въ Сен. Вѣд. 4 іюля № 53).

Новыя ярмарки въ г. Ольгополѣ. Разрѣшено учредить въ городѣ Ольгополѣ, Подольской губерніи, ярмарки, чрезъ каждыя двѣ недѣли, по четвергамъ, и кромѣ того три трехдневныя: 1-я, на сырной недѣлѣ во вторникъ, среду и четвергъ; 2-я—съ 9-го по 12-е мая, и 3-я—съ 26-го по 29-е сентября. (Сен. вѣд. 11 іюля 1861 г. № 53).

От передачи города Чугуева въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По полученному нынѣ донесенію начальника Харьковскаго поселенія, городъ Чугуевъ, Харьковской губерніи, состоявшій въ вѣдомствѣ южныхъ поселеній, окончательно передать въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. (Сен. вѣд. 11 іюля 1861 г. № 35).

О дозволеніи на 6 лѣтъ свободной торговли лѣсомъ по рѣкамъ Днѣстру и Пруту (*). 21-го мая 1861 года дозволено какъ російскимъ подданнымъ всѣхъ состояній, такъ и иностранцамъ и иностраннымъ Евреямъ, производить

(*) Въ первый разъ подобное дозволеніе свободной торговли иностраннымъ лѣсомъ по рѣкѣ Днѣстру послѣдовало 30 апрѣля 1840 года въ видѣ опыта на 3 года, т. е. по 1843 годъ. Въ слѣдующемъ году, 13 апрѣля 1841 года, даровано подобное же дозволеніе свободной торговли лѣсомъ по рѣкѣ Пруту въ видѣ опыта на два года, т. е. также до 1843 года. Послѣ того дозволеніе этой торговли по обѣимъ рѣкамъ было возобновляемо 29 сентября 1842 года на 4 года, т. е. по 1847 г. и, наконецъ, 28 мая 1847 года еще на 6 лѣтъ, т. е. до 1853 г.

При этомъ въ положеніи комитета министровъ 29 сентября 1842 г. были подробнѣе разъяснены правила о свободной торговлѣ иностраннымъ лѣснымъ товаромъ, а именно: торгующимъ вѣнено въ обязанность подавать отъ своего имени въ таможи объявленія, съ платежемъ установленной тарифомъ пошлины, а впускнымъ таможнямъ предписано выдавать промышленникамъ, производящимъ по Днѣстру и Пруту свободную торговлю лѣсомъ, — свидѣтельства о сплавляемомъ ими иностранномъ лѣсѣ.

Такимъ образомъ, свободная торговля иностраннымъ лѣснымъ товаромъ, по этимъ двумъ рѣкамъ, существовала непрерывно въ теченіе десяти лѣтъ, и начавшись въ 1842 и 1843 годахъ, кончилась въ 1852 году, послѣ котораго года мы не нашли въ полномъ собраніи законовъ указаній, чтобы дозволеніе это было возобновляемо.

А между тѣмъ, при чрезвычайномъ недостаткѣ лѣса въ южномъ краѣ, потребность въ возможно-меньшемъ стѣсненіи торговли этимъ матеріаломъ, очевидна.

Кромѣ того, въ настоящее время, при большемъ движеніи капиталовъ въ Россіи, нельзя не выразить надежды, что свободная торговля лѣсомъ по Днѣстру будетъ способствовать скорѣйшему развитію правльнаго по этой рѣкѣ судоходства, которое до сихъ поръ находится въ младенческомъ состояніи. Самое теченіе Днѣстра, вытекающаго изъ юго-западнаго отклоня Карпатовъ въ Галицію, входящаго въ предѣлы Бессарабіи, недалеко отъ г. Хотина, вблизи мѣстечка Жванецъ и на протяженіи 869 верстъ, отъ Хотина до Аккермана, омывающаго съ лѣвой стороны часть Подольской и Херсонской губерній, а съ правой Бессарабію, примыкающую къ нему уѣздами Хотинскимъ, Сорокскимъ, Оргѣвскимъ, Кишиневскимъ, Бендерскимъ и Аккерманскимъ и ниже пристани Маякъ, образующаго лиманъ, который двумя протоками или гирлами, Цареградскимъ и Георгіевскимъ, соединяется съ Чернымъ моремъ, — показываетъ огромное его значеніе для Бессарабіи и Новороссійскаго края, какъ лучшаго торговаго пути для сбыта хлѣба изъ Подольской губерніи и Бессарабіи и сплава лѣса съ южнаго отклоня Карпатовъ, тѣмъ болѣе, что сбытъ этихъ произведеній другимъ путемъ почти невозможенъ, по причинѣ отсутствія въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ желѣзныхъ дорогъ, дороговизнѣ извоза и отдаленности главныхъ торговыхъ рынковъ. При всей однакожь очевидной потребности, судоходство по Днѣстру, какъ мы уже сказали, находится въ самомъ жалкомъ положеніи; оно начинается въ Буковинѣ, въ 60-ти верстахъ отъ австрійской границы, а въ предѣлахъ Россіи отъ Исаковецкой таможи. Плаваніе производится на судахъ особаго устройства, грубыхъ и неповоротливыхъ, цѣнностью каждое отъ 200 до 300 рублей, совершающихъ иногда съ трудомъ одинъ рейсъ, и по приходѣ въ Маякъ большую частью продающихся въ лѣсъ и на дрова. При отсутствіи конкуренціи, усиливающей это галерное судоходство, цѣна за доставку возвышается иногда до того, что берутъ по $\frac{1}{10}$ к. сер. съ пуда или 1 коп. съ четверти за версту, а въ общемъ: годъ до 6 р. сер. съ кило отъ Порогской пристани до Маяка.

свободную торговлю иностраннымъ лѣснымъ товаромъ, по теченію рѣкъ Днѣстра и Прута, на томъ же основаніи, на какомъ подобное дозволеніе было допущено, по положенію комитета министровъ 8-го апрѣля 1847 года, распубликованному 28-го мая того же года.

Положеніемъ комитета министровъ 8-го апрѣля 1847 года, данное въ 1842 году дозволеніе свободной торговли лѣсомъ, по рѣкамъ Днѣстру и Пруту до 1847 года, вновь продолжено на 6 лѣтъ, т. е. по 1853 годъ, на прежнемъ основаніи, т. е. согласно правиламъ положенія комитета министровъ 29 сентября 1842 года. (Донесеніе м-ра финансовъ, 13-го іюня 1861 г. въ Сен. вѣд. 21-го іюля 1861 г. № 38).

Объ освѣщеніи г. Одессы газомъ. Дозволено отставному подпоручику Волохову устроить въ городѣ Одессѣ газовое освѣщеніе, на основаніяхъ, изложенныхъ въ особомъ для сего положеніи. Согласно сему положенію, въ которомъ подробно изложенъ порядокъ устройства газового освѣщенія, а равно и количество газа, сжигаемаго въ фонаряхъ, г. Волоховъ обязанъ черезъ

Хотя, при быстротѣ теченія, особенно въ верховьяхъ, Днѣстръ образуетъ, по-временамъ, довольно опасныя для судоходства, преимущественно же такого, какое теперь существуетъ, отмели, но это препятствіе легко бы устранилось, при незначительномъ пожертвованіи и болѣе правильномъ судоходствѣ, которое, конечно, не можетъ развиваться безъ очистки русла, надзора за фарватеромъ рѣки, а равно устройства пристаней и складочныхъ пунктовъ.

Изъ наблюденій падъ уровнемъ Днѣстра, періодическимъ возвышеніемъ воды въ весенній разливъ и во время тавнія снѣговъ въ Карпатахъ, начиная съ 20 іюня, есть возможность опредѣлить днѣстровское судоходство промежутокъ въ три мѣсяца, а въ дождливое лѣто и больше. При этомъ плаваніе по Днѣстру совершенно возможно для судовъ плоскодонныхъ отъ 1 до 1½ фут. для гребнаго, паруснаго и даже пароваго судоходства.

Доказательствомъ важности днѣстровскаго судоходства служатъ очевидныя данныя ежегодной отправки груза и лѣсныхъ матеріаловъ, по всему протяженію Днѣстра отъ австрійской границы. Въ настоящее время, при самомъ жалкомъ судоходствѣ, по немъ проходятъ до 2,500 галеръ, вѣсительностью каждая отъ 400 до 450 четвертей, слѣдовательно среднимъ числомъ провозится зерна 900,000 четвертей, да разныхъ сплавовъ строительнаго матеріала и дровъ не менѣе какъ на 200,000 р. сер. Такимъ образомъ, если уже и теперь цифра оборотовъ по днѣстровскому плаванію доходить до 6,000,000 рублей, то она легко возвысится съ устройствомъ правильнаго судоходства и при буксирныхъ пароходахъ, потому что избытокъ естественныхъ произведеній днѣстровскаго бассейна неистощимъ. Притомъ же, недавно въ верховьяхъ Днѣстра, въ Австрійской Буковинѣ, открыты каменноугольныя копи, общающія въ годъ болѣе милліона пудовъ горючаго матеріала.

Какъ бы въ подтвержденіе того, что Днѣстръ положеніемъ своимъ можетъ служить выгоднымъ, а для нѣкоторыхъ отраслей промышленности, быть можетъ, и единственнымъ торговымъ путемъ, служить еще недавняя, во время послѣдней войны, попытка сбита за границу хлѣба, который былъ отправляемъ въ Триестъ, чрезъ Австрійскія владѣнія, по пошсированнымъ путямъ Галиціи и по теченію рѣкъ Тиссы и Савы, не доходящей до Фіуме лишь нѣскольکو миль. Попытка вполнѣ удалась, и хотя движеніе это, послѣ войны, прекратилось, но тѣмъ не менѣе оно показываетъ стремленіе проложить удобный путь къ одному изъ южныхъ портовъ и необходимость обратить вниманіе на Днѣстръ, по которому хлѣбъ Галиціи, Подольской губерніи и Бессарабіи можно доставлять въ огромномъ количествѣ и всегда за выгодную цѣну, а удобный сплавъ по Днѣстру и огромный запросъ на горючій матеріалъ въ приморскомъ южномъ краѣ общающъ счастливую будущую днѣстровскому судоходству и развитію прибрежныхъ къ нему мѣстъ. (Полн. Собр. Законовъ, Т. XV, 43,433; т. XVI, 14,457; т. XVII, 16,044; т. XXII 21,084. Бессараб. област. вѣдомости).

два года и 6 мѣсяцевъ освѣтить городъ 1,100 фонарями, съ платою ему отъ городской думы по 18 р. 20 к. сер. въ годъ за фонарь. При этомъ г. Волохову предоставлено исключительное право освѣщать газомъ улицы и зданія въ Одессѣ, въ теченіе 39-ти лѣтъ со дня утвержденія сего положенія. (Мѣніе госуд. сов. 19 іюля 1861 г., въ Сен. вѣд. 23 іюля, № 59).

Объ установленіи сбора съ вывозимыхъ изъ Одессы товаровъ на устройство мостовыхъ. На устройство мостовыхъ въ г. Одессѣ въ дополненіе къ назначенному на сей предметъ изъ городскихъ суммъ капиталу, 1,200,000, положено: взимать, впредь до окончательной уплаты всей остальной потребной на то суммы, по $\frac{1}{2}$ коп. сер. съ пуда отвозимыхъ изъ Одессы товаровъ и продуктовъ, съ тѣмъ, чтобы таможня взимала этотъ сборъ безъ подробной повѣрки товаровъ, съ того лишь количества, какое показано будетъ въ грузовыхъ документахъ. (Мѣніе госуд. сов. 26 іюня 1861 г. въ Сен. вѣд. 28 іюля, № 60).

О расходѣ на истребленіе саранчи. Вслѣдствіе ходатайства Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора, разрѣшено употреблѣть, по требованіямъ гражданскихъ начальниковъ, въ помощь, при истребленіи саранчи, войска, вблизи мѣстъ расположенія оныхъ; причемъ плату войскамъ за истребленіе саранчи производить въ размѣрѣ одной трети противъ вольнонаемныхъ работъ. Издержки же на этотъ предметъ отнести на счетъ государственнаго земскаго сбора, изъ коего также пополнить и всѣ тѣ расходы, которые съ 1860 г. уже произведены, или впредь будутъ сдѣланы на сей предметъ изъ продовольственныхъ капиталовъ. (Полож. ком. м-ровъ 7 апрѣля 1861 г., Жур. госуд. сов. 22 мая 1861 г., въ Сен. вѣд. 28 іюля, № 60).

Новое Положеніе о питейномъ сборѣ и новый Уставъ объ акцизѣ съ табаку. 1-го августа обнародовано положеніе о питейномъ сборѣ, Высочайше утвержденное 4-го іюля 1861 г. Въ указѣ Сенату, сказано, что «дѣйствующие нынѣ способы взиманія въ казну питейнаго сбора, составляющаго одинъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго дохода, представляютъ многія существенныя неудобства, какъ по разнообразію своему и неравномѣрности распределенія въ разныхъ частяхъ имперіи, такъ, и еще болѣе, по существованію почти всюду откупной системы, сопряженной съ крайнимъ для народа отягощеніемъ и стѣсненіемъ частной промышленности.»

Соображенія министра финансовъ о томъ, на какихъ началахъ должна бытъ установлена система питейнаго сбора, наиболѣе удобопримѣнимая къ государству, были разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ, и 26 октября 1860 г. Высочайше-утверждены главныя основанія однообразной, для всей имперіи, акцизной системы взиманія, съ 1863 г., питейнаго сбора, съ устраненіемъ вовсе откуповъ, и тогда же повелѣно было учредить особую, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министра финансовъ, комиссію изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, въ томъ числѣ — винокуренныхъ заводчиковъ и техниковъ, для начертанія подробныхъ, на помянутыхъ основаніяхъ, правилъ для взиманія акциза съ питей.

При указѣ Сенату, вмѣстѣ съ положеніемъ о питейномъ сборѣ, обнародованы: росписаніе патентнаго сбора съ заведеній для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта, и съ заведеній для продажи питей, а также размѣра акциза съ вина и съ пиво- и меловаренія, росписаніе должностей и издержекъ акцизнаго управленія, правила о разсрочкахъ въ платежѣ акциза и

правила о переходѣ къ казенному, съ 1-го января 1863 года, завѣдыванію питейнымъ сборомъ.

Одновременно съ питейнымъ положеніемъ, обнародованъ и новый уставъ объ акцизѣ съ табаку. Высочайше-утвержденный также 4-го іюля 1861 года. Поводомъ къ изданію новаго устава (какъ видно изъ указа Сенату) послужили—постоянно распространяющееся, во всѣхъ сословіяхъ, потребление табаку, и невозрастаніе, въ достаточной съ его потребленіемъ, соразмѣрности, дохода казны отъ налога на сей предметъ роскоши. —

Важное значеніе этихъ двухъ новыхъ законоположеній для южнаго края несомнѣнна, и потому въ слѣдующей книжкѣ «Основы» будетъ помѣщено подробное извлеченіе какъ Положенія о питейномъ сборѣ, такъ и Устава объ акцизѣ съ табаку.

ВІСТІ.

ЛИСТЪ ЗЪ ДУДАРІВЪ.

(Юль 1861).

Не гараздъ я таки сміливий писать листи до незнаніхъ людей, да якось, здається, совісно доброю новиною зъ людьми не поділитись, а якъ ще роздумавсь, що моя новина де-кому й въ примірѣ, може, шйде,—«чу, що буде, тѣ й буде, а напишу,»—та ось вамъ и діло:

Въ Канівськімъ повіті Київскої губерніі, недалеко відъ Дніпра, єсть невеличке селце — *Дударі* на прозвище. Ще, якъ-то казати, по давнѣму (бодай не верталось!) ладу, — земля и душі въ сімъ селці поділяні були міжъ двохъ панівъ. На одного приходиться трохи поля, та 31 душа; у другій зновъ маєтності 505 десятинъ землі на 116 ревизькихъ душъ. Дідичкою въ цій частині пані Г. Семья въ неї чималенька,—такъ вона, для науки дітей, проживає въ Києві, а село припоручала управителямъ, котрі давали їй доходу чистого 1750 руб., да ще де-які вільготи. Земля у насъ, колибъ не гори, була бъ зовсімъ добра, да тільки те, що трохи погориста, якъ звичайне край по-надъ Дніпромъ зъ правого боку; однакъ у Дударяхъ можна добути, ще то якъ на старосвітський ладъ вести хазяйство, до 4000 карбованцівъ, зачитавши й накладъ; а колибъ взятця краще и трохи обновиť хазяйський порядокъ, то було бъ и більшъ: Я, бачте, розумію такъ, що можна бъ завести хазяйство въ чотирі руки, та на бурякахъ, та на сіні, котре не трудно бъ приховать, насіявши конічини, да такі й на хлібі святому — можна бъ зробиť де — що. Отожъ, велось тее хазяйство чужими руками, — та ці руки не гараздъ були ширі и для паней, и для громади, такъ-що, въ останнѣму року, и хазяйство запустилося, и люде стали дуже жалітись. Бачить тоді пані Г., що нічого не вдіє—не добре доброго чоловіка на управителя, а сама не зможе Києва покинути,—отъ и стала собі міркувать такъ: «а ну, віддамъ хазяйство на руки самій громаді.» Думка

пішла въ слово, а далі й въ діло; на цю звістку, приїхали виборні одъ Дударівської громади до Київа на *контрахти* и стали добивать торгу. Далі, такъ уговорились: що якъ громада виробить хазайнуючи за-для пані вже не 1750, а тільки 1500 карбованцівъ и дасть тіжъ вільготи (100 пудівъ зерна, опорядить дімъ на *вакацію* ⁽¹⁾, обробить по половині її горіодъ и зімоватиме для неї жъ 2 штуки худоби), то решта достанеться громаді. Накладъ въ хазайстві має бути увесь громадській—худоба, и всі хазайські причадали, и насінне. У насъ на Україні біда велика зъ тимъ, що немає *обликівъ* для позички, дебъ можно було у всяку пору, безъ великого клопоту и на меншій процентъ, позичить гроші; а то, звичайне, беруть гроші у жидівъ, котрі не милують, а деруть скільки влізе, — отъ, въ примірѣ, якъ и цей разъ. Пані за громаду позичає гроші, а громада, вертаючи самий *стовбъ* (капіталъ), за процентъ винна зъ 2000 пудъ пшениці спустить по 6-ти копійкѣ сребра проти ціни, яка буде коло Покрови (1-го октябрі), — а це виходить 17% відъ 700 карбованцівъ капіталу. На перве хазайство треба було громаді найменшъ 1500—2000 карб., а жидки хотіли, щобъ зразу по 12 коп. спустили імъ съ пуда, — а тутъ и инші, за уступку хазайства, підсовують паніі свої карбованці... Ажъ объ поли быотця виборні! — Одинъ панокъ, то вже зовсімъ бувъ напосівсь, да, на-щасте, довідались виборні, хто въ їхъ селі думає прожити и який вінъ чоловікъ, —заразъ внесли те паніі — и діло розійшлося, а звернулося такъ, що хазайство оддано на руки громаді, а насінне сама пані обіцялась позичити у сусідівъ. «Пу, теперъ-же», каже пані, «вже ми скінчили;—помагай же вамъ Боже:—гладіть, берітця гуртомъ за роботу, щобъ не було переборівъ, бо якъ що не такъ, то я за-для виручки накладу, хоть и середъ літа, одберу на себе хазайство.» Після сього, дідичка поїхала до Дударівъ и тутъ зробила умову зъ цілою вже громадою — и цей-то контрактъ всі святимъ хрестомъ ствердили.

Тутъ громаді потрібно стало чоловіка письменного, разъ за-для того, щобъ вести всякому хазайському ділу лікъ, — друге, и за-для того, щобъ задовольнить всі канцелярські потреби. Такъ сталося, що громада, за радою самої паніі, наняла мене. Въ остатніхъ дняхъ марта, я покинувъ університетъ и приїхавъ у Дударі, заявився громаді и заразъ-же поговоривъ зъ нею о вспільній громадській праці,

(1) Такъ называють літню пору, коли дідичка приїздить зъ дітьми до-дому.

о повинностях кожного чоловіка въ громаді и яснійше розказавъ повинности, які я беру на себе. Съ того часу я живу въ селі неначе управитель, а въ урядовихъ ділахъ я, справді, якъ управитель: — цебъ-то — поліцейська росправа ніби-то до мене належить; всякий торгъ можна скінчити на мое имя; мое жъ діло давать ладъ и зъ лісомъ. Якъ же що не такъ гараздъ піде въ хазайстві, то моя совістливість мині наказыуе, якъ чого самъ не порішу, звістити панію. Для громади, въ ділахъ хазайственихъ, я тільки писарь: — занісую роботу, дохідъ, трату и всякий щотъ. Щотъ ведеця у насъ рідною мовою, и якъ тільки громада запотребуе, то я завжди повиненъ подать всі рахуби для перегляду тому, кого громада назначить. Хазайські діла и всі порядки належать до 8 чоловіка виборнихъ, котрі що-суботи, або що-неділі збираютця и радять раду—що треба робить: чи то—що продать, чи купить. На цій раді, всі виборні и я маємо рівноправній голосъ; що тамъ ураяно,—я занісую, а потімъ, вже одинъ зъ виборнихъ, котрий за те бере особу плату,—*главний совітникъ* якъ ёго назвали—цей все що ураяно радою, сповняе. Громада має право, коли схоче—перевірять весь ходъ діла. Окромъ того, на початку хазайського року (въ марті), и коло Покрови (1 октября), а далі и въ кінці року (въ февралі), повинні бути сходи громадські, щобъ розгледітись у всіхъ порядкахъ и урядить все на-далъ. Такимъ робомъ, у насъ все йде на добрий ладъ; сумяття, объ якіхъ чути округи насъ, въ цей переходний часъ, у насъ не бувало, бо насъ всіхъ вяже одно спільне діло. Наші жінки ще не гараздъ-то зрозуміли діло и трохи вередують, такъ и зъ ними ладъ можна найти, бо всю роботу одбуваемъ по инвентаряхъ. За цей годъ, хочъ и при добрімъ урожаі, доходу гараздъ не буде, бо багато наклáду; а все-таки на долю громаді достанетця насіння, худоба, вся снадобъ хазайська, харчъ на челядь, та, може, яка сотняга й карбованцівъ. Оттакъ-то ми, добродіі ласкаві, сами собі установились. Нема у насъ для нашого порядку и прозвища, чи, попросту, слова; бо, по вашому, це буде вже *організація*, чи що?—а ми, селяне, такъ безъ окраси робимо якъ знаємо. И багато есть у насъ, по селахъ, такихъ справъ, котрі и голоснихъ прозвищъ не мають, котрімъ тільки добре та тихе серце селянина усміхаецця часомъ. Любо мніі служити нашій сільській громаді; а де — які тутешні панкі, не зрозумівши, або — не хочаючи зрозуміти діла и правди, дивуютця зъ моєї служби якъ зъ невиданого звіру: імъ здаецця, що тільки простий людъ служити повиненъ—

для їх користи; а на ёго користь служить наче заказано! Такі зь їх чудні люде, зь тіх панків.

У Дударяхъ ще ё багато требівъ: и дзбанкъ пора зробити, и школу, и промыселъ підняти:—дай тільки, Боже, намъ зъ хлібомъ благополучно упоратись та збавитьця одъ цієї нечисті—одъ сарани, (їі—таки намъ трохи страшно), а то все піде до-ладу. Я кажу и всі добрі люде повинні сказати: «Помагай Бігъ!»

Отъ же ще не кінець, ще де-що треба сказати про *новий ладъ*.

Як надійшов наказ—порядкувати громаду у общество, зібралась громада уже зь обох частей села до купи; я прочитав їм правила обь обществахъ, и громада почала вибори. На-й-самъ-перёдъ бувъ вибраний я, на *сільського писаря*, а далі почали вибрати *старосту*. То той обізветця зо своїмъ кандидатомъ, то инший—да й назадъ, а далі хтось и каже: «Ні вже, ніхто не буде, якъ не Гаврило Кваша». Гаврило кивнувъ головою: «ні, люде добрі,—нехай хто старійший,» да не було часу одмагаться, якъ всі почали усовіщати: Гаврило замовкь и согласився. Вибрали далі й иншихъ:—*добросовістнихъ, помішника* и т. д. Зъ-початку кожний одмагається, а далі й замовкне—пристане. Якъ стали питать про плату за урядъ, то Гаврило Кваша наче прочувсь зь задуми, и такъ промовивъ: «А щожъ, панове громадо: ще то незвісно, якъ цей порядокъ піде, а ми вже будемъ и плату брати? не треба!.. а що одбутки, то я такожъ підписувався: то, щобъ не сказали, що я зо всіма вкупі не робивъ, то я однаково посилалиму жінку на роботу и самъ ходитиму, якъ можна буде». Такъ-то вінъ и не подумавъ, якү добродітель гражданську виказавъ: ему про те байдуже:—вінъ сказавъ щдъ ёму серце натякнуло.

Вибори одбулись без супереччя, а просто, по—совісті. Брехня ваша нарікаючи на *людь простий*! Слава Богу, що вінъ ще досі *простий*, що не зкрививсь на вашъ розумъ. Буває й у насъ всяко—бо «люде якъ люде», та все воно утихомиряється по-просту, серцемъ.

Прощайте! якъ що можна, то цей листъ напечатайте — нехай люди почують, нехай всі судять це діло — та не гудять. Прощайте, и насъ, лударцівъ, не забувайте: може ще коли до васъ обізнємось.

Б. Познанський.